

ИГРА СЕРЕБРЯНОГО РАЗУМА



Алексей Сисоев

Алексей Николаевич Сысоев

Игра Серебряного Разума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73001272

SelfPub; 2025

Аннотация

Серебряный Разум делает ход, цивилизация хэмфингов под угрозой, Высшие Маги поражены или отсиживаются в сторонке, Сергей почти один, и должен, наконец, взять все в свои руки и вспомнить, кто он. Завершить Игру.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Дом, друзья	8
Глава 2. Возвращение в Сазилленн	34
Глава 3. Чужой бог снова здесь	58
Глава 4. Мир Виктоора	73
Глава 5. В преддверии удара	99
Глава 6. Замок короля Михтикора	120
Глава 7. Что скрывает принцесса	153
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Алексей Сысоев

Игра Серебряного Разума

Пролог

Белая вспышка. Лепестки из молний били вокруг конусом, а в небе звезды. Родные мерцающие звезды зеленого цвета – это было первое, что он увидел. Внизу колыхались ели. Там, наверное, знакомый ветерок, пахнувший лесом и ночной свежестью.

Сергей сбавил скорость полета, чуть потянул руль на себя и открыл окно. Вдыхая воздух. Он взглянул, как из-за гряды леса впереди выплывают многоэтажки родного города.

Пластилиновый Пес сидел рядом в образе белой дворняги, потому что в виде электронной мультяшки привлекал бы внимание. И ему очень не нравилась эта форма. На этот раз переход между мирами был мягким, практически незаметным и чувствительные мозги электронного создания, никак не отметили перемещение, а то иногда у него начинались глюки.

– Ну что, Пластилиновый, мы снова дома, – Сергею просто захотелось хоть что-нибудь сказать.

– Брось, это не мой дом, да и не твой, – ответил пес.

Сергей вздохнул, разглядывая чернеющие дома с редкими

светящимися квадратами. Машина ровно летела вперед.

– Удивительно, – пробормотал Сергей. – Где-то подсознательно я ожидал, что как только мы попадем сюда, магия технологий хэмфингов растворится, как любая магия в этом мире, и машина хлопнется вниз.

– Босс, ты лучше не думай.

– За счет чего она летит? – проговорил Сергей, повернув голову, и поглядел в окно. – Что-то не вижу крыльев.

– Хэмфинги соединили нематериальную магию с технологией. Там у задних колес выдвигаются консольки, они генерируют особое поле. Наша тачка теперь даст фору любой летающей тарелке: тут вам и безинерционный полет и гашение перегрузок, – просветил пес.

– Круто.

Хотелось надеяться, что хэмфинги не додумались и сюда воткнуть искусственный интеллект. Если еще и машина начнет отпускать комментарии, как электронный помощник, то это будет уже совсем.

А внизу уже тянулась полоса освещенной фонарями дороги, по которой катились редкие ночные машины. Справа светился мост, впереди возвышались панельные коробки, знакомых до боли шестнадцатизэтажек.

Сергей спохватился:

– Не пора ли нам включать маскировку, а то все газеты напишут, что над городом видели НЛО в форме автомобиля.

– Ну так включай. Я что, нанимался?

– Все злишься, что надо принимать вид земной собаки?

– Я тебе что, Шарик, что ли?

Насколько он знал, большинство новых функций включалось мысленными командами. Потянувшись сознанием к компьютеру машины, включил режим визуальной и радарной невидимости.

Сергей свернул и стал снижаться на дорогу. Ему не хотелось откалывать что-то типа посадки на крышу собственного дома. Колеса с мягким толчком коснулись асфальта, и машина покатилась, используя двигатель – лишь имитирующий старый, являющийся продуктом технологий иных миров, не требующий бензина.

Сергей свернул на боковую улицу, а потом во дворы.

Здесь совсем ничего не изменилось: девятиэтажки вокруг, детская площадка с грибком песочницы посередине.

А что тут могло измениться за несколько дней?

Он остановил машину у подъезда. Снаружи было прохладно – еще бы, уже конец сентября. А ведь он так и забыл забрать из закровов службы безопасности свою осеннюю куртку, а дома, вроде не было второй. А, ладно, можно купить. Ильтерникс сунул толстую пачку наличности, когда провожал в путь.

Сергей посмотрел вверх на свой дом, окна квартиры сюда не выходили, но это нисколько не портило особого ощущения момента.

– Пойдем, Пластилиновый, посмотришь, наконец, на

жизнь, что есть у тебя в памяти, но которую ты никогда не видел на самом деле.

– Это, босс, весьма относительно. Чего я видел и чего не видел. Что есть реальность? Если я это помню, то это уже для меня как будто бы было на самом деле. Ведь чем мои воспоминания, отличаются от твоих? Ничем. А может быть, все, что ты помнишь – это и есть иллюзия?

– Не умничай, идем.

Сергей захлопнул дверцу, и они направились к входу подъезда.

Зашелестел мягкий ветерок, едва колышущий листья на кустах за оградкой.

Сергей пробормотал:

– Вся наша реальность – сплошная иллюзия, так что...

Он замолчал, замерев на месте.

Кружась в потоках легкого ветерка, на асфальт опустилась красная карточка с узорами. Странно, вроде так выглядело весьма запомнившееся ему электронное приглашение, что вручил на Мариаксе программа-коммивояжер. После они с Нараной угодили на исчезнувшую планету через сломанный портал. Сергею даже не надо было напрягать глаза, чтобы разглядеть текст на карточке. Он слово в слово знал, что написано в двух предложениях.

«Не бойтесь своей судьбы, идите на серебряный свет!»

Глава 1. Дом, друзья

Морозный сентябрьский воздух холодил лицо.

Сергей брел по оживленной улице поблизости от центра города. Места были хорошо знакомы, исхожены вдоль и поперек в годы ученичества – институт находился в квартале отсюда. По бокам стояли старые пятиэтажные дома (кажется, их называют хрущовками, он никогда в этом не разбирался), росли тополя. Хорошая аккуратненькая улочка.

Он смотрел на дома, людей. Что он здесь делает, зачем вернулся? Разве он не хотел оставить этот мир, жить где-то еще, какой-то другой и более интересной жизнью? Неужели он уже устал и ему надоело быть наследником полубога двадцати восьми миров?

Почему он не хочет играть в Игру с Серебряным Разумом?

Хотелось ненадолго вернуться в привычную обстановку. Посмотреть на мир, давший ему очередную жизнь в потоке бесконечности. Почему-то захотелось еще раз увидеть эту планету и эти места.

Вспомнился вчерашний вечер, когда он прибыл из Рам-милиана. Клочок рекламной листовки на асфальте в свете ночных фонарей. Совершенно ясно, что это Серебряный Разум. Он намекнул, что здесь, рядом, ждет продолжения. Что Сергею не спрятаться нигде.

Но к чему это все, ради чего? Маги у себя в мирах спра-

вились бы и без него. На Муорхе Виктаор практически один вел первый раунд игры с чуждым богом и, наверное, бы выиграл... Наверное? Уверен? Ведь ты спас в итоге ту несчастную планету и заставил полубогов вернуть всех к жизни, они бы никогда до такого не додумались и не сделали, если бы не ты.

Но именно из-за него этот Серебряный Разум донимает все эти миры и устраивает там катаклизмы.

– Похоже, только я тебя останавливаю, верно? – прошептал Сергей.

Он посмотрел вокруг, переполняли незнакомые, необычные чувства. Этот мир был своим когда-то, но теперь он чужой. Сергей как бы глядел на него под другим углом. Может быть, даже чуть-чуть надменно, с высоты. Он казался маленьким и ненастоящим. С такими же чувствами взрослый человек смотрит на песочницу в своем дворе, в которой проводил детство, вспоминает свои детские мечты и частично погружается, в тот светлый и чистый мир.

Как странно, пока он не вернулся домой, то не чувствовал в себе таких перемен.

Или просто не было времени прислушаться к себе?

Задумывая вернуться в родной мир, он представлял это как маленький отпуск, отдых, пока странный бог из иных миров отброшен, время выиграно, но дома сразу возникают какие-то дела. Позвонить родителям, встретиться с друзьями, объяснить им, что происходит. Все это было как какой-то

обязанностью, которую надо сделать, раз уж он здесь. Рассказать людям, которых покинул, почему их судьбы более не связаны... Хотя о чем он, ведь можно в любой момент возвратиться.

Первым делом он позвонил родителям, рассказал, что ненадолго прилетел в город. Конечно, они захотели увидеться. Он приехал к ним, стараясь не отвечать слишком подробно на кучу вопросов. Что за новая работа, почему в другой стране, как часто он будет приезжать. Он дал понять, что для них ничего не меняется, они могут в любой момент позвонить, а он сможет быстро приехать. Все остается так же, как если бы он по-прежнему жил в своей квартире.

Следующими по списку были, пожалуй, Ромка и Света, хотя он им уже тогда все сказал и объяснил... Но зачем он вернулся, если не хочет увидеться хотя бы с ними? Наиболее близкими друзьями?

Кафе с неброским названием «Event». Полутемный и полупустой зал, тихая музыка, Сергей сидел на диване за столом с кислым видом, нервно попивая сок.

Напротив, были Ромка и Света, оба. Они мрачно смотрели то на него, то на девчонку-блондинку, что уплетала мороженое и громко смеялась.

Света тяжело выдохнула и, переведя на Сергея взгляд целеустремленных зеленых глаз, спросила:

– Серёжа... у нас к тебе, конечно, много вопросов, особенно у меня, и ты понимаешь, почему, но для начала, это кто?

– Меня зовут Маша! – бодро воскликнула девчонка.

– И сколько тебе лет, Маша? – включила Света профессиональные нотки психолога.

Маша поставила миску с мороженым на стол, положила ладони и серьезно взглянула на Свету и Ромку, проговорив:

– Если коротко, я его дочь. Ну это чтобы не было лишних вопросов.

Раздался звон и плеск, это Ромка уронил на себя стакан. Официант, идущий с подносом, повернул на них голову, немногие посетители тоже поглядели. Света же была совершенно невозмутима.

– Блин, Пластилиновый, ну что ты несешь! – воскликнул Сергей. – Договорились же, будешь изображать мою сестру или племянницу! Короче, это компьютерный помощник, он может принимать разные обличья... Обычно он в виде электронного пса, но здесь это привлекало бы внимание. Я заставлял его быть невидимым или превратиться в земную собаку, он начал качать права... Эти кхейкхо с имитацией сознания сущая напасть, а я маг, мой вообще вышел слишком самостоятельным. В итоге он убедил, что лучше принять образ человека, но... я ума не приложу, зачем он превратился в какую-то мелкую девчонку. Вероятно, чтобы меня позлить.

– А что? Каждому персонажу не мешает противная

младшая сестренка! – заявила Маша.

– Сестренка, Пластилиновый! Не дочь! Ты рехнулся? Этой девке лет четырнадцать, это в каком возрасте я мог обзавестись такой дочерью?

– Зови меня Маша, не нарушай маскировку!

– Так эта девка – собака? – прищурился Ромка.

– Пла... То есть Маша, покажи ему, сюда вроде никто не смотрит.

– Я вместила в свое локальное пространство триста грамм мороженого, ты хочешь, чтобы из меня это все выпало прямо щас на диван?

– Не пудри мне мозги, в тебе технологии хэмфингов!

Девочка исчезла, сменившись висящим в воздухе компьютерным псом.

– Пластилиновый Пес, для друзей Пластик, – представился он, элегантно поклонившись.

– Вот это здорово! – оценил Ромка фокус.

Сергей пояснил:

– Это как наш смартфон. Компьютер с различными функциями.

– А чего он такой чудной, ты его сам рисовал? В этом своем «три-де-максе»? – уточнил Ромка.

– Нет, таким он придумался. Так я себе представлял компьютерных мультяшек. Ну все, Пластилиновый, включай обратно Машу, а то сейчас вернется официант.

Маша снова возникла.

– Так значит, это правда, ты был в других мирах, – проговорила Света, постукивая по столу ноготочками. – А что ты устроил в моем институте, это что, магия?

– Магия Судьбы, – развел руками Сергей. – Я просто немного направил вероятности так, чтобы у вас двоих внезапно оказалось свободное время, и вы смогли со мной здесь увидеться.

– Он такие вещи делает теперь на раз два, но не очень отражает как, – вставила Маша.

– Серёжа, ты в своем уме? – строго сказала Света. – Ты вообще знаешь, что там натворил? Ты трубу взорвал, в институте затопило два этажа!

– О... вот это неожиданно. Прости, надеюсь, никто не пострадал?

– Нет! Но пары отменили теперь и на завтра! А Рома. Ты знаешь, что ты устроил Роме?

Ромка махнул рукой:

– Да ну, не будем об этом, мне там не нравилось.

– Да что ты говоришь? Это была подработка в компьютерном магазине! – веско воскликнула Света.

– Я просто таскал там коробки! Что ты трагедию разводишь?

– Коробки? Ты хорошо там себя показал, может быть, со временем тебе бы доверили что-то серьезное, а это уже карьера, настоящая работа! Подумай над этим, Рома.

Сергей с удивлением отметил, что бывшая девушка знает

о его другие больше, чем он. Похоже, они и правда тут стали чаще общаться, стоило ему исчезнуть... Но в компьютерном магазине? Ромка?

– Подождите, объясните, что случилось, – вмешался Сергей. – Я не очень это контролирую, я просто формирую желание, вероятности сами складываются...

– Его уволили сегодня, Серёжа, и это сделал ты.

– О, черт...

– Да, ну, Серега, не бери в голову, мне там уже охрененно надоело, я сам не знал, как бы слинять под каким-то предлогом. Я в компах не шарю, а они там все вообще чудные, мне с ними неинтересно.

– Это была хорошая работа в чистом месте с перспективами, – безапелляционно вставила Света.

– Ну у нас же еще не семейная жизнь, что ты начинаешь? Она что всегда такая?

– Я тебя предупреждал, – ухмыльнулся Сергей, но посерьезнел: – прости, что так получилось. Возможно, я что-то придумаю и как-то тебе помогу...

– Да вообще не бери в голову, ты что? Я найду, где подработать, что ты?

Света произнесла:

– Итак, Серёжа, ты маг, у тебя голографическая зверушка и ты действительно был в каких-то других мирах? В это невозможно поверить, как? Почему ты?

– Не знаю, никто мне не говорит. Просто прилетел глав-

ный хэмфинг и как бы предложил работу. Стать наследником великого мага с огромной корпорацией.

– Вот это повезло, – оценил Ромка.

– Это не такая работа, как можно было бы подумать. Она предполагает участие в самых диких происшествиях. Я попал на болота исчезнувшей планеты с Нараной... это одна девушка. Потом вместе с натуральным темным магом сражались против голема. А еще темный бог чуждых миров решил сыграть со мной в некую Игру. По-моему, фактически моя работа спасти миры...

– Круто! – воскликнул Ромка.

Кажется, парня ничуть не смутило услышанное.

– Круто? – переспросил Сергей. – Ты находишь такое крутым? А, ну да, я же забыл, что разговариваю с совершенно ненормальным человеком, который любит шастать по ночам, разыскивая приключений на задницу. Слушай Ромка, может, ты тоже не в том мире родился, а? Может, тебе надо туда слетать?

– Обеими руками за! Мне дадут бластер? Тебе дали?

– Нет.

– Нарана? – спросила Света. – Это та девушка, ради которой ты решил меня официально бросить?

– Ну... Мы же все решили, Света... Все равно у нас ничего не получалось, мы слишком разные. Ты любишь психоанализ, учить жить, мне это все как-то утомительно. Вот, кстати, обрати внимание на Ромку, по-моему, периодическая психо-

терапия ему была бы полезна, он прямо нуждается в таких отношениях.

Ромка тут же расплылся в улыбке, положил руку на спинку дивана за Светой, проговорив:

– Точно, Светка, как раз прямо сейчас мне нужна помощь психолога, видишь, мой друг вернулся с другой планеты, как с этим жить?

– Во-первых, не Светка, а Света, и мы это уже обсуждали!

– Конечно, прости. Простишь?

– Во-вторых, сначала мне надо кое-что выяснить у своего бывшего, вдруг я ему чем-то обязана, например?

– По-моему, вы идеальная пара, – констатировал Сергей.

– Серёжа, то, что ты сделал... Я не знаю как к этому относиться. По-твоему, это нормально подарить бывшей девушке столько денег? За что?

– Знаешь, это вышло как-то сумбурно, мне было неудобно, что не звонил, а потом позвонил только за тем, чтобы сообщить, что я в ином мире и нашел другую. И я стал внезапно слишком богат, я не знал, куда девать деньги, и подумал, что могу кому-нибудь помочь, например. А я знаю, что у тебя была мечта.

– Она уже занялась ее осуществлением, – встрял Ромка. – Да ладно тебе, скажи ему.

Света вздохнула, проговорив:

– Да, я хотела открыть собственную клинику психологической помощи семьям. Но, Рома, мне надо сначала для это-

го доучиться! Я лишь нашла помещения, узнала, какие документы и разрешения необходимо собрать, нашла заинтересованных специалистов, которых не смущает, что их начальница – двадцатилетняя девчонка.

– Я же говорю, у нее почти уже все готово, – хохотнул Ромка.

– Ты сделала все это всего за несколько дней? Пока я там слонялся по болотам? – усмехнулся Сергей. – Я в тебе не ошибся, ты далеко пойдешь.

– Я признаю, отказаться я не смогла и, конечно, благодарна за такой щедрый подарок. Но почему ты это сделал? Ты чего-то ждешь от меня взамен? Хочешь меня вернуть? Надо это решить, здесь и сейчас, тем более, когда этот твой друг проявляет ко мне непомерный интерес.

– Почему непомерный, Света? Вдруг я серьезен как никогда в жизни! – воскликнул Ромка.

– Подожди, не предлагай ей руку и сердце прямо при мне, – засмеялся Сергей. – Света, я не вкладывал в это никакого смысла, опять ты начинаешь везде искать тайные мотивы, и интерпретировать поведенческие схемы. Ты сыграла в моей жизни большую роль, ты моя первая любовь, я хотел тебе помочь осуществить твою мечту и все!

Она долго смотрела на него.

– Ну хорошо, а почему ты это сделал именно таким образом? – спросила она. – Нельзя было помочь как-то иначе? У меня родители переполошились, решили, что ты вздумал

на мне жениться. Весь необычный аспект этой истории ушел для них на второй план. Серёжа, ты совсем дурак, что ли? Даже если у тебя теперь столько денег, что девать их некуда, не надо ими так раскидываться. И потом, где ты видел, чтобы дарили такие деньги? Даже девушке? Роме ты не давал денег?

– Нет, конечно.

– Молодец.

– Кстати! – воскликнул Ромка. – А почему молодец?

Света его проигнорировала.

– Послушай, – Сергей взял ее за руку. – В моих возможностях было помочь тебе незаметно, все сделать за тебя или направить события, чтобы у тебя все получилось. Но ты же понимаешь, что это неправильно. Ты должна все сделать сама, построить это своими руками, я просто тебе дал деньги на это.

– Что ж, действительно, так лучше. Наверное, я тебе когда-нибудь верну...

– Не надо, мне это точно не нужно.

– А вот, кстати, Серега, – Ромка доверительно наклонился вперед, – а у меня всегда была мечта открыть автосервис!

– Не говори ерунду, ты же на одном месте минуту сидеть не можешь, не способен заниматься чем-то серьезным, я что тебя не знаю?

– Ах да, я не говорила, – обронила Света, бросив на Ромку насмешливый взгляд, – меня привлекают мужчины пред-

приимчивые, надежные. Мой избранник прежде всего должен быть очень харизматичный человек, могущий добиваться своих целей. Ты чем-то мне нравишься, но в голове у тебя ветер.

– Ради тебя, принцесса, я смогу свернуть горы! Я тебе обещаю! Тебе нравятся маги, ради тебя я стану магом, хочешь? Серега, у вас там курсы проводят?

– Чтобы кто-то дал тебе магическую силу? Да ты что, нам хватает катастроф и без тебя!

– Ты что-то стал какой-то совсем серьезный и правильный, что с тобой стряслось, Серега?

– Не знаю. Как-то вдруг стал испытывать ответственность за все миры вокруг.

Света задумчиво на него смотрела:

– Не могу представить, чтобы ты чем-то управлял. Ты всегда был таким тихим дипломатичным парнем.

– А я как-то ничем и не управляю. У этого Государства-Корпорации целый Совет и несколько магов-полубогов, от меня вечно ускользает, чем они вообще занимаются. Задача Великого Повелителя решать перманентные кризисы, но он вечно сбегает, похоже, все надо делать за него...

– Хочешь об этом поговорить?

– О, ну Света, опять решила оказать психологическую помощь? Ну, давай. Я немного в смутных чувствах, поэтому и вернулся сюда подумать...

– Расскажи, что тебя беспокоит, мы ведь за этим и встре-

тились. Расслабься.

– Видишь Ромка? Привыкай, она будет делать это с тобой каждый вечер.

– Боже, это не девушка, это мечта! – отреагировал Ромка.

– Света, тебе повезло, у тебя под рукой теперь вечно нуждающийся, – засмеялся Сергей.

– Но сейчас беспокойства у тебя, давай, я хочу помочь. Мне надо на ком-то практиковаться, мне все преподаватели об этом говорят.

– Ну... Мне скоро передадут управление огромным Государством-Корпорацией, а я не знаю, должен ли я там быть, должен ли стать тем, кем мне прочат. Я сбежал оттуда, но сомневаюсь, что Ильтерникс и компания разгребут весь этот мусор к моему возвращению. Я даже подозреваю, что все это скинут на меня и Нарану. А еще эта Игра... Что это, зачем это, хочу ли я играть с каким-то настоящим богом? Чего ты улыбаешься? Помоги мне, психоаналитик!

– Ты говорил, что ты Маг Судьбы, тебе подчиняется течение событий. Ты хозяин судеб, ты можешь все, – просто сказала девушка.

Сергей секунду подумал над этим. А ведь она права! Абсолютно права. Осознание этого факта зарядило его уверенностью, что все получится.

– Спасибо, Светка, – искренне проговорил он.

– Пиу-пиу, – сказала Маша.

– Ты чего? – спросил Сергей.

– Сигнализация. Там твою машину трогают какие-то люди.

Сергей привстал, смотря в окно.

– Вот, Маша, ты припарковала машину, а что торчит голубое у заднего колеса?

– Генератор магического и антигравитационного поля. Ох, твою мать, сейчас! – она убежала на улицу.

– Думаю, нам стоит вмешаться, – произнес Сергей, глядя, как девочка пинком задвигает консоль и громко ругается, потому что автомобиль начинает заметно приподниматься над асфальтом. А двое мужчин, что, видимо, и трогали машину, заинтересовавшись, что там светится, глядели на это в совершенном шоке.

Когда Сергей с ребятами вышли из кафе и подошли, Маша сидела как заправский водитель в кабине, дергая какие-то ручки.

– Ну что уставились, мужики? – гаркнула Маша. – Не видите, тачила чудит! Идите на фиг, нечего глазеть! Она не левитирует, это спецэффект такой!

Сергей взглянул на мужчин, подтягивая вероятность, они сами того не осознавая, вдруг вспомнили о каких-то делах и испарились.

– Пластилиновый, ты что устроил?

– Меня зовут Маша, папа!

– Придурок ты, а не Маша! Почему машина взлетела на глазах у людей? Сейчас тут весь район сбежится! И Маша...

– Да что?

– У нас была беседа, что нечего ругаться матом. Этот запрет распространяется на все твои образы, хоть ты телепузиком решишь стать, хоть бомжом.

Света подошла, разглядывая все ещё парящий и покачивающийся автомобиль в паре сантиметров над асфальтом парковки.

– У тебя летающая машина? – спросила девушка.

– Да, хотите полетать?

– Ну что-то я не знаю... – засомневалась она.

– Брось Светка, давай прокатимся, – сказал Ромка. – Когда еще выдастся возможность полетать на летающей машине с настоящим магом?

– Да я все еще как-то не могу в это поверить и прийти в себя, а вы уже собрались на машине летать?

– Да что вы там выясняете, засовывайте ее в машину, – гаркнула Маша из двери.

– А кто поведет, она, что ли? – с сомнением спросил Ромка.

– Вот эта девочка? Ну я тем более не знаю, – сказала Света.

– Это не девочка, это кхейкхо – сложный компьютер и продукт инопланетных технологий, – сказал Сергей, добавив: – Я привык водить по земле, и еще не все кнопки выучил, поэтому по воздуху лучше вести ей.

Ромка расхохотался:

– Ну, Серега, так гайшникам и объяснишь? Мол в воздухе вожу плохо, поэтому посадил за руль младшую сестру?

– Ну если тебе так хочется, поведу я.

Начинался мелкий дождик, наступал вечер.

– Давай, Света, не стоять же под дождем, просто полетаем над городом, – предложил Сергей.

– Ну вы сумасшедшие. Летать на машине средь бела дня... Ничего не понимаю...

– Там маскировка, – пояснил Сергей.

Света неуверенно переминалась с ноги на ногу и запахнула куртку поежившись, потом пихнула Ромку локтем:

– Ты, тайный воздыхатель. Не догадался зонтик взять, я почему мокну?

– Ой, Светка, извини, – пробубнил Ромка, и Сергей готов был поклясться, что тот покраснел.

Сергей выгнал Машу и сел за руль. Света, наконец, решилась, открыла переднюю дверцу, намереваясь сесть рядом с ним.

Он поднял палец:

– Все пассажиры сидят на заднем сидении, место рядом с водителем для собаки. Она помогает мне вести.

– Ты где тут собаку увидел?! – отозвалась Маша, она снова запинывала выдвинувшуюся консоль сзади автомобиля.

– Ты хочешь, чтобы я сидела с Ромой? – насмешливо протянула Света.

– Не перечь магу, Светка, залезаем, – оживился Ромка,

открыл заднюю дверь и сделал жест: – Прошу, мадам.

Света фыркнула, но села. Ромка оббежал вокруг машины и сел с другой стороны.

Сергей посвистел Маше:

– Шарик, на место.

Маша показала средний палец, а когда села в машину, громко хлопнула дверью.

Сергей завел мотор, глянул в зеркало заднего вида: Ромка пожирал глазами Свету, а она делала вид, что этого не видит.

Сергей покосился на Машу:

– Пластилиновый, я понимаю, что без тебя разорился какой-то деревенский театр и тебе понравилось играть роли, но мы в машине, сейчас полетим, никто тебя не увидит, может хватит маскарада?

– Тебе что, уперлось? – надулась компьютерная девочка. – Думаешь у электронного сознания много развлечений? Вдруг я мечтал кого-то называть папой или братиком? А? Думал о таком бездушный, бесчувственный...

– Ой да хватит на ходу придумывать.

– Ладно-ладно, тут все равно стало тесновато.

Пластилиновый вновь превратился в компьютерного пса.

– Включай форсунки этого агрегата и следи за системами, – скомандовал Сергей.

Он нажал на педаль газа до упора и потянул руль на себя. Машина с места скакнула к звездам. Сзади раздался дружный визг.

Пластилиновый лениво обернулся:

– Чего вы кричите? Ну чего кричите? Все под контролем. Эй, босс, нос-то уже опусти, а то мы так в космос улетим.

Сергей сделал крутой вираж. Город проскочил в окнах слева далеко внизу.

– Уф! Никак не могу привыкнуть к управлению, – прокричал он назад. – Блин, где линия горизонта-то? Пластилиновый, включи какую-нибудь систему ночного виденья!

В зеркале было отчетливо видно, как Света вцепилась в руку Ромке, а парень не замечал этого, горящими от восторга глазами таращась в окно. Еще один такой вираж, и она заползет к нему на колени, обвив шею руками. На самом деле Сергей не собирался их пугать, управлять этой штукой чертовски непривычно!

Он нацелился на линию горизонта, чуть-чуть снизился и направил машину на северо-восток к лесистым холмам. На лобовом стекле возникли тонкие линии координатной сетки, над линией горизонта появились подписанные указатели ближайших населенных пунктов, а в углу зажглась карта.

– Ух! Как в истребителе, – воскликнул Ромка.

– С какой скоростью мы летим? – изумилась Света, глядя вниз, где проносился океан из верхушек деревьев.

Сергей покосился на ручку переключения скоростей, она стояла напротив символа в виде планеты с полосками облаков, а рядом горела цифра два. Это означало вторую скорость в пределах воздушной атмосферы. Дальше шли дру-

гие иконки: две соединенные ниточкой планеты – для передвижения по космосу Раммилина, потом похожая, но линия между планетами была пунктирная – это для полетов на расстояния в миллионы километров, и черный квадратик со звездочками – космос миров, похожих на этот, для преодоления сотен световых лет.

Текущая скорость показывалась на втором спидометре – маленьком дисплее. Но цифры выводились в сазилленских терах в час.

– Моя машина может долететь до соседней звезды, но сейчас мы летим гораздо медленнее, – успокоил Сергей. – Какая у нас скорость, Пластилиновый?

– Тысяча двести километров в час, босс. Обшивка выдержит любые температуры. А об отсутствии перегрузок и говорить не стоит. Вы бы заметили, когда ваши тела начали бы растекаться по заднему стеклу!

– Ни хрена себе, – пробормотал Сергей. – Ну, тогда шагнем за звуковой барьер! – Он сдвинул ручку на третью скорость в атмосферном режиме.

Под машиной прошмыгнуло пятно областного городка, потом другого, а деревни превратились в размазанные полосы.

– У-ух! – закричал Ромка.

– Босс, скорость переваливает за пять тысяч километров в час!

– Сергей! – взвизгнула Света. – Ты на Северный полюс

собрался?

Сергей сбавил скорость, снизился, пролетел над широкой рекой и горами. Они летали над половиной страны, пока совсем не стемнело, а затем опустились на берег озера где-то в глухих лесах, до ближайших поселений было сотни километров.

Сергей вышел и с наслаждением размялся. Был такой спокойный вечер, хотелось посидеть на этом берегу. Он даже не знал, что это за места, их унесло совершенно далеко от родного города.

– Может пикник? Разожжем костер? – высунулся Ромка из окна.

– Да вы что, я уже хочу домой! – возмутилась Света. – Я вообще не готовилась и не была одета для посиделок в лесу!

– Нда, это не Нарана, с такой никаких приключений не пережить, – проворчал Пластилиновый.

– Мне нравится это место, Света, давай немного здесь передохнем, – попросил Сергей.

Девушка выглянула, глядя на темную гладь, в которой отражались облака, подсвеченные Луной. За деревьями на том берегу возвышались невысокие горы.

– Ладно, если недолго.

– Пластилиновый, сможешь разжечь костер?

– Кто тут маг, я или ты?

– По-моему, в нашем мире я не могу так просто что-то поджечь.

– Сейчас слетаю на машине в ближайшее село да куплю спички или зажигалку. Две минуты! – предложил пес.

Сергей дал ему денег, Пластилиновый превратился в Машу, прыгнул в машину и унесся в темное небо.

Они стояли на берегу втроем в сумерках, здесь холодало быстрее. Мягко плескались волны, шелестели деревья.

– То есть мы теперь посреди леса без еды, воды и даже спичек совершенно одни, а электронная собака, превратилась в девочку и улетела в неизвестном направлении вместе с машиной? – сказала Света мрачно.

– Да что ты, Светка, ведь я с тобой! – воскликнул Ромка.

– Я Света, Рома, а не Светка.

– Тебе холодно? Давай я отдам тебе свою куртку!

– А сам будешь стоять в рубашке?

– Я даже умру ради тебя, красавица!

– У тебя сегодня какая-то повышенная активность, мальчик. Еще вчера ты таким не был.

– Мне было неудобно перед Серегой, пусть вы и расстались... Но раз он вернулся, и ты ему точно не нужна...

– Что?! – гневно посмотрела Света.

– Ой, что-то я не то...

Сергей рассмеялся:

– Да, Ромка, язык твой враг. Но Света, признайся уже, что тебе нравится этот хулиган.

Девушка вздохнула, сдержанно проговорив:

– Поначалу я не обращала внимания на этого твоего дру-

га, каким-то он мне казался... слишком несерьезным. Но вот пришлось общаться чаще, когда ты пропал, и я вижу у него есть плюсы. Находчивость, энергичность, умение находить выход из любых ситуаций. Хорошие качества. Его уволили, он даже не расстроился и уже имеет несколько планов, как найти новую работу. Мне это нравится.

– Ну, скажи же еще, что тебе со мной весело! – вставил Ромка.

– Да, этого не отнимешь, иногда после тяжелого дня, ты умеешь поднять настроение. Ладно, давай сюда свою куртку, а то у меня совсем легкая осенняя, а мы в каких-то широтах, где почти зима.

Ромка заботливо накинул на нее свою куртку и даже приобнял.

– Я же говорю, вы созданы друг для друга. Даже неудобно, что из-за меня вы не встретились раньше, – улыбнулся Сергей.

– Благодаря тебе, Серёжа само наше знакомство вообще оказалось возможным, о таком ты не думал?

– А, ну да.

– И вот он нас скоро опять покинет. Серега, как можно так бездушно? – вставил Ромка.

– Там было столько событий, я даже не вспоминал прежнюю жизнь, друзей, но вот прилетел, провел время с вами двоими, и понял, что мне хорошо с вами, не хотелось бы это совсем терять. Но я же могу в любой момент вернуться. А

еще, вы можете слетать туда со мной, посмотреть на все. Хотите?

– Я абсолютно за, Серега! Хоть сейчас! Может, мне там дадут полетать на звездолете?!

– А ты, Света? – посмотрел на девушку Сергей, уже зная ответ.

– Меня нисколько не интересуют другие миры. Я не могу забросить учебу! У меня планы, я хочу добиться своих целей здесь, и мне просто некогда заниматься всякой ерундой.

– Неужели, у тебя напрочь отсутствует любопытство? – подначил Сергей.

– Хватит, Серёжа, я и так поддалась одной твоей безумной идее и вот мы стоим в лесу, а эта Маша, возможно, уже вошла штопором в одно из местных озер, перепутав кнопки, и мы теперь тут останемся на много дней, пока нас не найдут какие-нибудь спасатели!

– Но тебя не расстроит, что Ромка улетит?

Ромка обеспокоился:

– Ну если вопрос стоит так, я не уверен, что смогу ее бросить.

Девушка взглянула на него:

– Не надо ставить меня в ущерб своей мечте. У меня сейчас очень насыщенное время, я занимаюсь организацией клиники, мне, признаться, совсем некогда с тобой гулять. Ты можешь слетать с Сергеем, я хоть от тебя отдохну, а то, когда тебя слишком много, это тоже не к лучшему. Но я обещаю,

я непременно тебя дождусь.

И Света чмокнула его в щеку.

Ромка полностью выпал из реальности, оказавшись в стране полного счастья, и, похоже, в ближайшие десять минут был уже не способен на продуктивный диалог.

Но тут показалась в небе машина, вернулась Маша.

– Что так долго? – спросил Сергей. – Мы тут уже замерзаем.

– Мне очень неловко, но ничего не вышло. Час поздний, деревня глухая, продавец офигел, когда к нему ввалилась тинейджерка, взявшаяся из неоткуда и начала требовать спички. Мне показалось, он мечтает, чтобы я у него тут погостила подольше, я его послала, он мне надерзил, диалог не заклеился, в общем, я превратилась в рогатого динозавра и напугала до усёру и его, и местных синяков, валяющихся неподалеку. Короче, спичек мне не дали. И, по-моему, лучше лить из этих мест, а то жители, кажется, собрались очистить лес от демонов.

– Пластилиновый, ты можешь сделать что-то нормально? Что ж, тогда и правда лучше возвращаться.

Сергей развез друзей по домам.

У Ромкиного дома, он немного задержался, вдыхая свежий запах влажного асфальта, непроизвольно поднял глаза к очищающемуся от облаков небу, его наполняла сероватым, прозрачным свечением ярко-желтая луна, выглянувшая из-за кромки туч.

Эти тучи казались непроницаемо черными. Они как-то странно клубились.

Внезапно толстая серебряная молния беззвучно пересекла небо. Сергей вздрогнул и попятился. Всего лишь молния, и чего он так испугался?

Он остановился, прислушиваясь, и в груди начинало холодеть. Звук грома так и не появлялся, хотя молния была настолько близко, что раскатистое громыхание должно было раздаться тут же. Нематериальный всплеск чужой энергии. Словно это иллюзия.

Сергей постоял еще немного, рассматривая небо, в голове было пусто, а холодок в груди почти растворился. Ни молний, ни грома больше не было.

Это был Серебряный Разум, подумал Сергей. Он здесь, в этом мире. Но зачем он пришел? Опять напомнить об Игре? Или попытаться устроить ее прямо здесь? А может, убить его? Почему-то ему казалось, что СР никогда не станет пытаться его убить. Игра не в этом. И этот мир. Родной мир... Здесь незачем бояться чуждого бога.

На фоне зеленых звезд мелькали невидимые полосы. Словно кто-то двигал зеркальные осколки с отражающимся в нем небе. Это выглядело очень красиво. От этого движения хаотично плавающие мысли стройно выстраивались в голове, и вызывая чувство спокойствия.

Там в разрывах появилась особенная серебряная звезда. Ее свет манил и притягивал, в нем не было опасности, не

было угрозы. Здесь родной мир, нейтральная территория, защищенная правилами игры. Он не может нарушить эту иллюзорную преграду, что сильнее любой материальной.

– Что тебе, от меня надо? – пробормотал Сергей.

Проснись, Игра не закончилась.

Он закрыл глаза, поддаваясь странному чувству, как будто все тело наполнилось светлым воздухом. Ноги оторвались от земли, Сергей подался вперед и полетел.

Огни фонарей проносились под животом, теплые, живые огни. Мысли текли спокойно, стройными потоками. Мягкое ощущение восторга волнами прокатывалось по телу. Стоило подумать, и асфальтовая дорожка приблизилась. Он пронесся над ней, снова взмыл вверх. Мир твердой материи, однако мысли меняли ее.

Это Высшая Магия.

Глава 2. Возвращение в Сазилленн

Нет, не то. И это не то. А почему она так роется сегодня в этих шмотках? Какая разница, что одеть на выступление перед Советом? Когда ее это беспокоило? Неужели она хочет произвести какое-то впечатление?

Нарана отодвинулась от шкафа. В широкие окна лился свет. Чудесный день под несколькими искусственными солнцами. В мире хэмфингов все было точно выверено, все создано красивым, идеальным. В том числе и она...

Девушка скептически осмотрела свои апартаменты. Они такие огромные. Кровать из белой стали в центре комнаты, белый ковер, несколько шкафов, скрытых в стенах, за матовыми панелями. Сквозь арки виднелись остальные залы, такие же белые и стальные. Она постаралась устроить все достаточно просто, чтобы не привыкать к роскоши. Глупая привычка прошлого. Она больше не командир отряда разведки службы безопасности... Она теперь Координатор Раммисайсса. Больше нет нужды месяцами проводить в грязных городах отсталых миров или в лесах и джунглях. Теперь ее удел жить в просторных комнатах дворца, строить глобальную политику и плести интриги против опасных государств, сидя в пустом кабинете.

Нарана грустно улыбнулась. Конечно, не только это. Прежде всего ее работа – обеспечение безопасности от лю-

бых внешних и внутренних угроз. Это ее долг. Этим она занималась, всегда, сколько себя помнит, с тех пор как появилась на свет и вдохнула воздух Раммилина. Пусть она делает это, не участвуя в будоражащих кровь операциях во внешних мирах, а по-другому, но делает, неважно как.

Снова вернувшись к своему занятию, Нарана углубилась в шкаф, перебирая комбинезоны разных расцветок: от серых до черных. Штаны какие-то, куртки, форма службы безопасности. Хм... и даже боевой скафандр войск специального назначения Рассветной Звезды. Как он сюда попал?.. Конечно, как у всякой девушки, у нее были и платья, они скрывались где-то глубоко в этих многомерных шкафах. Частично гардеробом занимались хэмфинги из специальной группы специалистов, ведающих одеждой всех высших руководителей Корпорации, но этих недоумков она очень быстро отогнала от себя, дав понять, что ни за что не допустит разодеть себя в платья с визуальной подсветкой. Она Координатор службы безопасности, а не телезвезда, и непубличный политический деятель, которому часто приходится выступать перед камерами, излучая дружелюбие, демонстрируя хорошие манеры и развлекая всех вокруг. Этим пусть Ильтерникс занимается, вот уж что у него получается действительно хорошо.

Пока часть сознания была занята одеждой и праздными мыслями, другая часть уже четко прорабатывала план действий на следующий час. Прежде всего предстояло встретиться со своими заместителями, необходимо проверить, на-

сколько слажено работает вся служба и ее отделы. После Му-орха стало ясно, что бог чуждых миров способен на все что угодно, и следующие удары не заставят себя долго ждать. Уже что-то опять начинает происходить. Раммисайсс должен быть готов как никогда, чтобы своевременно защитить Государство-Корпорацию и всех граждан от любых угроз. И еще выступление перед Советом... Следовало заставить эту кучку разленившихся идиотов принимать быстрые и точные решения. Шумные хэмфинги и раздувающиеся от собственного ума маги могут в момент свести на нет всю тщательно построенную оборону против этого ненормального бога. Хорошо, что действия Раммисайсса в меньшей степени подотчетны Совету.

Что бы одеть все-таки?.. Может быть, ту боевую броню, дабы сразу показать, что время шуток закончилось? Она хихикнула собственным мыслям.

Тут рука Нараны наткнулась на пушистый воротник, торчащий между двумя черными комбинезонами. И то, что она загнала глубоко внутрь несколько десятков минут назад, снова вырвалось. Холодное чувство обиды в груди и тоски. Это был тот наряд, который она надела, когда Сергей улетал, чтобы... Чтобы понравиться? Она не знала... Но он не оценил. Он, кажется, вообще ничего не заметил.

Самый глупый маг, каких она видела...

Она плакала, когда он уехал. Не понимая, не отдавая себе отчет – почему, но она плакала, как какая-нибудь глупая

девчонка. А ведь однажды, очень давно, она пообещала себе, что никогда в жизни этого не повторится. Больше никогда в жизни слезы не будут катиться по ее лицу. Потому что так поступают только слабые, а она не хотела быть слабой.

Нарана сорвала белый наряд с пушистым воротником и манжетами с вешалки, чтобы выбросить и никогда не вспоминать. Как глупо она себя вела! Он сказал, что любит, но уехал, оставил ее здесь, не взял с собой. Раньше ей причиняли боль, но тогда она была слабой, а сейчас сильная и не позволит этого. Сергей – Наследник, Маг Судьбы, а она Координатор, все равно им нельзя быть вместе. Это неправильно. Скоро он станет Великим Повелителем... Координатор Раммисайсса должен думать только об обеспечении безопасности, а никак не о будущем Великом Повелителе.

Пушистый наряд вернулся в шкаф, Нарана повесила его аккуратно, поправив пух на плече.

Она человек, а он маг. Полубогов нельзя любить. Их восприятие на уровень выше, они читают мысли, меняют судьбы, видят, куда движется мир. Это тяжело – любить таких созданий. В некоторых мирах верят: влюбишься в полубога – потеряешь душу.

Практически не глядя, Нарана схватила с вешалки самый военизированный комбинезон – одно из боевых облачений разведчиков с визуальной маскировкой. Землистого цвета, с пластинами брони на плечах, груди и руках. Это наиболее привычная одежда, в которой она провела лучшие годы сво-

ей жизни, это именно то, что хотелось надеть сейчас. А если она шокирует кого-то в Совете, то ей нет до этого никакого дела. Раньше ей часто говорили, что боевые костюмы делают ее прекрасной.

Быстро переодевшись, она вышла в коридор, направившись к кольцу, чтобы перенестись к своему кабинету для встречи с заместителями, подумав невпопад, что в пустом кабинете, где ей следовало проводить основную часть рабочего дня, она бывала от силы всего несколько раз. Зато не так давно опять оказалась на поле боя исчезнувшей планеты во главе отряда хэмфингских роботов, прикрывая магов, когда они сражались с посланником Серебряного Разума. Одним из них был Сергей. Пожалуй, это ему она обязана тем, что в той истории оказалась именно там, где нужно. Могла бы она сделать что-то полезное, сидя здесь, во дворце на Райссе? Конечно, нет.

Опять мысли о Сергее закрутились в голове. Вяло пытаюсь их отогнать, Нарана шла по коридору, рассеянно теребя волосы. Увидел бы ее кто сейчас, пришлось бы этого случайного прохожего как минимум прикончить. Координатора службы безопасности такой никто не должен видеть. Или если попадется кто-то из этих магов, хэмфингов на их голову... Нужно как-то привести себя в порядок перед встречей с Советом.

Раздумывая, так она вышла к гостевым залам, которых было полно на всех этажах. И лишь спустя несколько долей

секунды, заметила, что там, развалившись на диване, сидит Ильтерникс. Какая рассеянность! Или он просто маскировался, вот она его не зафиксировала? Было бы приятней так думать, но Нарана поняла, что именно не заметила его.

Совершенно не понимая, что делает, Нарана почему-то подошла к Великому Повелителю, а он, как будто уже все знал и намеренно сидел здесь, поджидая ее.

– Хочешь поговорить? – улыбнулся Ильтерникс.

Скрывать что-то от Высшего Мага – самое глупое занятие, которое только можно придумать. Тем более такого, как Ильтерникс.

– Да, я хочу поговорить, – сказала Нарана и покорно села рядом, отметив, что все еще теребит прядь волос.

– Ну, что случилось, девочка моя, что такое? – дружелюбно, по-отечески заулыбался Ильтерникс.

Вот за этот его тон, она его попросту пришибла бы. Он же Великий Повелитель Корпорации, а она Координатор, почему он так ведет себя с ней? Он не ее отец, он почти бог для целых миров. А у нее нет родителей... Но с самого детства он иногда оказывался рядом. Ей даже казалось, что он ее выделял из остальных детей проекта. Когда ей было плохо, он всегда подходил и говорил что-то ободряющее. Странно, это помогало. Но она всегда знала, что он Великий Повелитель, и ей нельзя относиться к нему как-то иначе.

Как в таком далеком детстве, она сидит рядом с ним сейчас, грустно опустив голову, а мудрый добрый Ильтерникс

уже все знает, видит, у него готовы нужные слова, но он все равно расспросит ее, подарит добрую улыбку. Она не понимала, зачем он это делает. Однажды он сказал ей, что каждому нужна забота и человеческое тепло, а ей даже больше, чем остальным. А она, будучи восьмилетним ребенком, ответила, что она не хочет, чтобы ее жалели, что она сильная. Очень сильная...

Уголок рта дрогнул в слабой улыбке от детских воспоминаний, но Нарана быстро придала лицу серьезное выражение и посмотрела в глаза магу:

– Меня беспокоят мои чувства к Наследнику, Великий Повелитель.

– Ну, Нарана, что опять за официальный тон. Посмотри, тут же никого нет, – Ильтерникс приподнял руки.

Зал действительно был совершенно пуст. Изящные диваны и кресла стояли в хаотичном порядке, через высокие и вытянутые окна на ковер пола падали прямоугольники света.

– Зови меня просто Ильтерникс, девочка моя, я разрешаю, – опять улыбнулся Повелитель.

– Я не могу, Великий Повелитель, вы же знаете.

– Вечно ты такая серьезная...

– Вы поиздеваться решили?

– Ни в коем случае, – Ильтерникс быстро поменял свою расслабленную позу на более подходящую моменту. – Что тебя беспокоит в твоих чувствах, Нарана?

– Они мешают мне быть Координатором Раммисайсса,

Великий Повелитель. Я становлюсь беспомощной и рассеянной. Я становлюсь слабой. Я... не знаю, что делать. Я понимаю, что любовь между Наследником и Координатором недопустима.

– Почему недопустима, девочка моя? Кто тебе сказал такую глупость? – удивился Ильтерникс.

Нарана не знала, что ответить. Она совсем запуталась.

– Вы считаете, что такие отношения возможны? – наконец спросила она. – Что в таких отношениях нет ничего не правильного?

– Ты знаешь, Нарана, я не видел в документах хэмфингов закона, запрещающего Наследнику и Координатору любить друг друга, это я тебе могу точно сказать. А что еще может быть тут препятствием? Надеюсь, тебя не смущает, что он маг, владеющий нематериальной магией? Ты же прекрасно знаешь, что это тоже не может быть особенной преградой. Я сам могу послужить примером... Хотя нет, мой пример вряд ли сейчас уместен. Это была больная на голову женщина... но я отвлекся. Нет ничего, что бы мешало вам с Сергеем любить друг друга, ни я, ни кто-то другой не станет это осуждать. Нарана, посмотри на меня. – Он взял ее за руку и заглянул в глаза. – В твоих чувствах к Сергею нет ничего плохого.

Она почувствовала какое-то облегчение от этих слов. Нахлынула волна чувств, захотелось заплакать. Что же с ней творится? Она сглотнула комок, подступивший к горлу, ненадолго опустила голову, но быстро подняла.

Голубые глаза, такие живые и проникающие, смотрели на нее.

– Но что мне делать с моими эмоциями? Они захлестывают меня!

– Пусть захлестывают, девочка моя! Зачем ты с ними борешься? Человеческие эмоции – это же самое прекрасное, что есть у людей.

– Но они мешают мне и отвлекают!

– А почему? – Ильтерникс хитро прищурился.

– Потому что я постоянно думаю о Сергее, и ни о чем другом не могу думать!

– Вот видишь, ты сама можешь найти ответы на свои вопросы! – Ильтерникс тихонько засмеялся. – Послушай, проблема в том, что ты постоянно об этом думаешь. Не станешь думать, эмоции не будут тебя захлестывать и, следовательно, мешать это тебе тоже не будет.

– Но как я могу не думать! Сергей он...

– Нарана, Сергей просто еще не понял, что он для тебя, что ты для него. Слишком много на него информации обрушилось, он сбит с толку. Дай ему время. Просто дай ему время, Нарана.

Девушка недоверчиво изучала лицо великого мага.

Он по-отечески погладил ее по руке и улыбнулся:

– И не переживай, не прокручивай в голове одно и то же. Я хочу, чтобы ты поняла: ты сильная, в твоих чувствах нет ничего плохого, а Сергей со временем все поймет, поверь

мне. Парни вообще очень непонятливые существа, Нарана.

– Но что мне сделать, чтобы он наконец увидел и понял мои чувства?

Ильтерникс пожал плечами:

– Покажи ему их и все.

«Но как еще показать Сергею, если он самый глупый маг на свете?!» – думала Нарана.

В конце концов, надо успокоиться. Взять себя в руки. Она сильная. Спокойно дождаться встречи, Сергей обещал вернуться. И не надо бояться своих чувств.

– Спасибо, Великий Повелитель. Мне надо идти... Я... вы помогли мне кое-что понять, спасибо.

Ильтерникс раскинул руки:

– Конечно, Нарана, иди, я тебя не задерживаю. Если захочешь поговорить, я всегда буду рад.

Девушка еще раз поблагодарила великого мага и пошла в свой кабинет. Бедняги заместители уже, должно быть, в штаны наложили, дожидаясь ее и строя различные теории, почему она их вызвала, и почему так долго держит в приемной комнате. Ничего, им полезно.

От разговора с Ильтерниксом стало легче. Так всегда бывает. Нарана подозревала, что поняла не все из того, что он ей сказал. Но когда он что-то говорит – над этим всегда начинаешь задумываться. И понимание приходит, может быть, не сразу, но приходит.

Подходя к кольцу перемещения, она улыбнулась. Кажет-

ся, она улыбается впервые с тех пор, как улетел Сергей.

Что за поразительно знакомая трель разрывает приятный кокон сна?

Сергей пошевелился, просыпаясь, он принялся шарить вокруг в поисках телефона. Что за люди, зачем звонить так рано? Или сейчас не рано? За окном вроде светло.

Пиджак от костюма болтался на спинке стула рядом с кроватью, телефон оказался в кармане. На экране почему-то не высвечивался номер звонящего, а только набор бессмысленных символов и цифр.

Он нажал зеленую кнопку приема:

– Да?

– Сергей? – это был какой-то знакомый женский голос.

– Ну да, – ответил Сергей.

– Как-то странно общаться на расстоянии в звуковом диапазоне, – задумчиво проговорил знакомый голос.

– Чего? А это кто?

– А, так вы меня уже забыли, Наследник?

Это ехидное «Наследник», произнесенное с такой узнаваемой смесью уважения и едкой насмешки, вмиг выдало собеседника.

– Нарана?! – изумился Сергей.

– Узнал?

– Я так рад, что ты позвонила! Я уже тут соскучился!

– Эх, Наследник... Сергей, в твоём мире не происходило ничего странного несколько часов назад?

– Э-э, не знаю. Я спал.

Вдруг он начал припоминать то, что было, когда он развез друзей по домам. Там, во дворе дома Ромки...

– Да, было кое-что, а что случилось?

– Ситуация очень серьёзная. Мы зафиксировали, что примерно три сазилленских часа назад в твой мир произошло проникновение СР, но потом что-то его оттуда выкинуло.

– СР?... Да, здесь вчера был Серебряный Разум... Когда мы вернулись из леса... кое-что произошло.

– Что ты делал в лесу? Сергей, наш враг беспрецедентно опасен, тебе не следовало шататься по безлюдным местам! Надо было отправить с тобой группу для прикрытия. Если бы не Ильтерникс...

– Не надо групп, СР был здесь вчера, и я его выставил прочь. Уж не знаю, как это получилось.

– СР вступил с тобой в контакт?

– Что-то вроде. Я вдруг начал применять Высшую Магию. Это нормально? – спросил он скорее в шутку.

Но девушка отреагировала серьёзно:

– Путь каждого мага в его развитии или заканчивается Высшей Магией, или останавливается на достигнутом. Большинство овладевает вообще только материальной магией, то есть управляет энергиями, стихиями и все. Следующий этап – уже нематериальная магия. Это поначалу управление ве-

роятностями, судьбой, изменение реальности за счет сдвига грани возможного, это Магия Судьбы. Затем просыпаются полубожественные возможности, маг оказывается способен менять реальность прямой силой мысли. Не через вероятности, а одной своей волей, перекраивая узор как угодно, строя свой мгновенно здесь и сейчас. Он меняет саму природу реальности, изменяет законы физики, выстраивая элементарные частицы в любые новые конструкции. Это высший этап нематериальной магии – Высшая Магия. Тебе сразу была доступна нематериальная магия – ты родился Магом Судьбы. Это редкость, но случается. И для такого мага не удивительно рано или поздно коснуться Высшей Магии. Вот только... ты уж прости, но, по-моему, ты еще с Магией Судьбы не разобрался, а уже начинаешь применять Высшую Магию? Не знаю, как это возможно, стоит поговорить с Ильтерниксом.

– Что ж, исчерпывающий ответ, – хмыкнул Сергей.

– Прости, я что-то заговорилась...

– Ничего, понимаю, тебе просто хочется со мной поговорить подольше, верно? – улыбнулся он.

– Сергей, одновременно с проникновением СР в твой мир, у нас тоже начались проблемы. Повсюду блокируются проходы между мирами – Стебли Фура.

– Опять, как было перед Муорхом?

– Все масштабнее. Поступает огромное количество сообщений, как люди и грузы не смогли переместиться, но это

происходит хаотично. То Стеблями можно воспользоваться, то нет. Эксперты опасаются, что скоро начнется схлопывание переходов, миры окажутся в изоляции. Ильтерникс носится туда и сюда, встречается с лидерами государств, посещает странные места. Будто он пытается залатать дыры в какой-то гигантской конструкции перед кошмарной катастрофой. Я вообще не понимаю, что он делает, но чувствую – это безрезультатно. С Бертиболом что-то не то, и он тоже меня не слушает, совершая одну ошибку за другой. Сергей... я не знаю, зачем говорю тебе все это. И эта возможная изоляция... – девушка опять замолчала. – Я подумала... вдруг ты... Вдруг ты не сможешь вернуться в миры Сазилленна. Вдруг мы больше не увидимся.

– Ох... – растерянно выдохнул Сергей, он не ожидал, что для нее так важно увидеть его вновь. Ему казалось, что после того, как он улетел, она погрузилась в работу и не вспоминала о нем больше. – Наконец он выговорил: – Серебряный Разум не стал бы запираť меня здесь, он хочет, чтобы я вернулся и продолжил Игру. И я чувствую, что пора возвращаться. Я не убегу от него, от своего забытого прошлого и того, кто я на самом деле.

– Извини, что вывалила это все на тебя, испортила отдых. Ильтерникс и Бертиболь не собираются тебя беспокоить.

– А вот это они зря... – проворчал Сергей. – Нарана, ты все правильно сделала. Я должен вернуться, ты просто напомнила, кто я есть.

Девушка неуверенно проговорила:

– Я понимаю, на Муорхе ты столкнулся с тем, к чему не был готов... поэтому тебе потребовалось время, чтобы прийти в себя.

– Нарана, я прекрасно себя чувствую. Дайте мне Виктора, пару големов, и мы повторим этот номер.

– Не сомневаюсь, Наследник, – ухмыльнулась она, но посерьезнела: – В Совете нет единства, маги перестали вместе решать вопросы, у каждого свое мнение. И никто не хочет видеть общей картины, а я ее вижу, потому что я Координатор службы безопасности и это моя работа. Сергей, мы с тобой должны что-то сделать, от нас двоих никто не сможет отмахнуться. Помоги мне. Ты... мне нужен...

– Я возвращаюсь, мы вместе, Нарана, все будет хорошо.

Отложив телефон на кровать, Сергей задумался. Первым делом надо разобраться, что же произошло вчера.

Серебряный разум коснулся его сознания. Это было не так, как тогда, на площади мертвого города Тирина планеты Муорх. По-другому.

Он хотел, чтобы Сергей вернулся, Игра продолжается. И чтобы он проснулся.

Сергей размыто помнил то, что было после того, как взлетел в воздух и понесся над асфальтовой дорожкой. Он чувствовал безграничную власть над всем, что видит, он мог сделать все что угодно. Материя подчинялась его мысли, она могла принять любую форму, а сами законы устройства это-

го мира могли поменяться по его желанию.

Сегодня ночью Серебряный Разум соединился с ним и показал Высшую Магию, подтолкнул способности в нем.

– И что, я теперь Высший Маг? – пробормотал Сергей.

Странно, но он по-прежнему чувствовал себя человеком. Никакой мудрости веков и умения видеть все процессы мира. Но это, наверное, к лучшему. Ведь ему не хотелось становиться совсем оторванным от всего вокруг, не хотелось забыть Нарану. Что ж, он смог быть Магом Судьбы, который не очень-то что-то умеет и понимает, значит побудет таким же Высшим Магом и поиграет с темным богом из иной плоскости миров.

Сергей стоял, облокотившись на машину, ловя лицом крупные снежинки первого снега.

Ромка выскочил из подъезда. Сергей позвонил ему полчасика назад. Поинтересовался, все еще ли тот желает посетить другие миры. Если да, то чтобы срочно собирался.

– Боже, Серега, почему именно сейчас? – воскликнул он.

– Там неприятности, надо лететь, – бросил Сергей.

– Я бы еще спал да спал!

– Я вообще лег спать часов в шесть утра, – хмыкнул Сергей.

– С ума сойти, чем ты занимался?

– Летал.

Ромка покачал головой, а потом огляделся:

– А чего мы тут стоим?

Сергей безрезультатно тыкал экран своего телефона, пытаясь найти номер Нараны во входящих.

– Надо портал открыть, а кхейкхо, оказывается, вырубился после моих ночных упражнений с магией.

– Кто?

– Пес.

– Какой еще пес?

– Маша.

– А. И что?

– Я хочу позвонить кому-нибудь и попросить открыть нам портал.

– Не получается?

– Нет.

Ромка хмыкнул.

– О-ох! – простонал кто-то над ухом.

Сергей скосил глаза, увидев своего пса, висящего рядом в красном халате и с грелкой на голове.

– Хозяин, почему я ничего не помню? Доставили домой вот этого чудика, а потом... небытие.

– Похоже, тебя выключил Серебряный Разум, чтобы ты не мешал мне постигать природу мироздания.

– А что было-то? Подожди-ка, пороюсь в твоей памяти... О! Вот это номер. Ой... Ой... Ой! Ну, ты, блин, ночное привидение с мотором!

– Пластилиновый, открой нам Цветок Фура, мы возвращаемся. Серебряному Разуму надоел наш отпуск, он надумал уничтожить миры Сазилленна с нами или без нас.

Кхейкхо поправил грелку на голове:

– По-моему, лучше без нас.

– Ой! А ты чего не девочка?! – поинтересовался Ромка.

Пес смерил его очень мрачным взглядом:

– А ты почему не девочка, а? Босс, что здесь делает этот гремлиин? Он едет с нами? Уже? По-моему, у хэмфингов нет зоопарков.

– Пластилиновый, хватит хамить, – сказал Сергей. – И действительно, превращайся в Машу, а то, неровен час, тебя кто-нибудь увидит!

– Там, кстати, Димка идет с девчонками, – сообщил Ромка.

– О, черт... Сейчас они все пристанут, будут выяснять, куда я пропал, чего я им скажу? Проваливаем.

Сергей бросился на заднее сиденье и затащил Ромку следом. Пластилиновый уже оказался за рулем, и машина сорвалась с места прямо в воздух.

– Ты что взлетел? А маскировку включил? – испуганно крикнул Сергей.

– Да, босс.

– Слава богу, хоть до этого ты додумался.

Ромка хохотнул:

– Поздно соблюдать секретность. Когда ты в тот раз по-

звонил и все рассказал Светке, одарив ее деньгами, она, конечно, не трепалась, боясь сойти за умалишенную. Сказала только мне, но слухи про тебя стали распространяться среди наших знакомых. Никто не верит, но шепчутся.

Сергей подозревал, что источником слухов стал именно Ромка. Он-то не боялся сойти за чокнутого.

– Пластилиновый, так ты можешь открыть Цветок Фура? – спросил Сергей.

– Я тебе что, генератор полей Фура?! У тебя в машине стоит эта штука, запускается простым усилием мысли!

– Что ж, в небе это делать не стоит, увидит весь город. Лети вон в тот лесочек прямо за нашим районом.

Ромка выглянул в окно и грустно проговорил:

– Жалко Светка не поехала, мы и не попрощались толком.

– Ничего страшного, из других миров можно в любой момент позвонить домой. Я тоже потом родителям позвоню, скажу, что пришлось улетать, на работу мол срочно вызвали.

– А что ты с Димкой и девчонками не захотел общаться? – повернул голову Ромка.

– Не знаю. Ты и Светка мои наиболее близкие друзья, с вами я хотел увидеться, с другими как-нибудь потом. И как я им объясню, никто же не поверит. Пускай я для всех куда-то таинственно уехал, да и все.

– Ну, может, так и лучше, – протянул Ромка, потом поглядел на переднее сиденье: – А что, если гаишники остановят, а у тебя собака в халате за рулем?..

– Какие гайшники? Мы в воздухе! К тому же мы уже приехали, садись в лес, Пластилиновый, открывай Цветок.

Компьютерный пес так и сделал. Они опустились на росистую траву.

Впереди, между двумя елками, раскрылся большой цветок из молний. Цветок Фура, портал между мирами. Машина покатила к нему, потрескивая сучками.

– Ну что, Ромка, готов нырнуть в неизведанное? – поинтересовался Сергей.

– Да я родился готовым!

– Что происходит, Великий Повелитель? Почему башня эвакуируется?

Ильтерникс задумчиво глядя на мечущихся туда-сюда роботов и хэмфингов, махнул рукой:

– Сейчас Наследник прилетит, Нарана.

– И что? Не понимаю вас...

– Пусть это будет сюрпризом. Девочка, люди не ценят некоторые особенности своего бытия, а зря. Жизнь Мага практически лишена сюрпризов, и мне иногда становится грустно от этого. Но я-то неправильный маг.

Нарана протянула:

– Мне эти ваши философствования...

Подбежал советник Кан:

– Великий Повелитель, при всем уважении к вам...

– Ни о чем не беспокойтесь, советник. Сазилленн многое получит, если такой воин станет работать у нас.

– Но, Великий Повелитель, почему нельзя принять меры предосторожности? Зачем этот риск и разрушения?

– Пусть гость немного развлечется, от нас не убудет, – Ильтерникс похлопал его по плечу, и сказал, повернувшись к Наране. – Координатор, нам лучше понаблюдать с безопасного расстояния.

– О чем вы? Я должна знать! – разозлилась Нарана.

– Сергей привез друга... Сейчас увидишь.

– Во-о! – крикнул Ромка.

Сергей тряхнул головой, словно вытрясая белый свет, наполнявший ее мгновение назад.

– Это был переход в другой мир? – не унимался Ромка. – Круто! Как на аттракционе! А это что там?!

А там был Райсс во всей его красе. Планета-город. Белые здания и постройки с островками зелени до самого горизонта. Приземляющиеся толстенькие корабли тут и там, что-то блестящее и сверкающее среди деревьев. Кое-где возвышающиеся монументальные небоскребы причудливой архитектуры, сложные комплексы, с пеной растительности, бьющей из краев. Хэмфинги любили природу и белый цвет. Над всем этим возвышался здоровенный дворец. Пучок разных башен, образующих узор в форме веера с мостками и пере-

ходами. Издалека башни казались не массивными, даже воздушными, но на самом деле каждая была толстенная с кучей анфилад, залов, бассейнов и гиперзвуковых лифтов внутри. Целый дворцовый город в городе-планете. И несколько маленьких солнц в голубом небе, как ярчайшие звезды, болтающиеся в дымке космоса, наполненного газом и светом. А за солнцами алели и зеленели гигантские шары соседних планет, расположенных близко, как и бывает в мире Раммилин, где между планетами тысячи километров, а не миллионы. Планета Райсс и соседние входили в искусственное скопление планет Зона-80. Оплот и место жизни хэмфингской цивилизации.

– Ты только в обморок не падай, когда всякие маги начнут тебя прессовать своей энергией, – сказал Сергей.

– Уф, мне аж дурно стало. Настоящий другой мир! – проговорил Ромка, хватаясь за переднее сиденье и таращась во все глаза.

– С тобой все в порядке? Ты вроде покраснел и... начал светиться голубым свечением... – проговорил Сергей, озабоченно разглядывая друга.

– Никогда не чувствовал себя лучше! Во мне бурлит энергия и хочется что-нибудь взорвать!

– Э-э... не надо.

– А что с твоим псом, почему у него лапа из головы торчит?

– Не обращай внимание, он всегда сложно переносит пе-

реходы между мирами. Ты как, Пластилиновый? Мы не на-
вернемся сейчас?

– Все отлично! Я ничем не управляю, я играю в тетрис
циферками у себя в голове!

– Чего? – насторожился Сергей.

– Наследник, – откуда-то прозвучал приятный женский
голос. – Сазилленн очень рад, что вы вернулись. Нэрамзи
дворца Вистгог управляет вашим транспортом, сейчас вас
доставят на посадочную площадку четвертой башни, желаем
приятного полета.

– Точно, полет! – воскликнул вдруг Ромка. – Пока,
неудачники!

Он открыл дверь машины и просто выпрыгнул.

Сергей в ужасе подскочил к распахнутой двери, смотря
вниз, до земли было по меньшей мере километр.

– Ромка! Ты что?! Пластилиновый!

– Да выдохни, твой дружок заходит по пикирующей тра-
ектории на четвертую башню.

– Что?! Зачем?

– Похоже, будет уничтожать.

– Чего?!

Сергей наконец увидел Ромку, сияющего, как звезда, и
аки супермен, нарезающего спираль в сторону дворцовых
башен.

– Да что с ним?! – воскликнул Сергей.

– Твой Ромка оказался мощным материальным магом.

Друг тем временем превратился в пикирующую комету, полыхая огнем, и с огромным взрывом врезался в башню дворца, она тут же надломилась, начала крениться в какой-то гулкой тишине и медлительности. А потом вдруг взорвалась изнутри, но ее окружил сверкающий цилиндр, не давая осколкам разлетаться, тем не менее башня медленно осыпалась в зеленое море дворцового сада, сверкая продолжающимися взрывами. А во всем этом искрящем пылевом облаке бесновалась сверкающая огненная комета.

– Ужас! – прошептал Сергей. – Что он натворил!

– Да, лучше бы, он наблевал кому-нибудь на платье, – согласился Пластилиновый.

Глава 3. Чужой бог снова здесь

Сергей думал, что завал будут долго разбирать с помощью специальной техники, но Ильтерникс просто щелкнул пальцами, и башня восстала в первозданном виде, со всем, что было внутри. Хэмфинги делали вид, что ничего не произошло, и это обычное дело.

Ромку уложили в одной из бесчисленных спален дворца, так как он потерял сознание после учиненного разрушения. Ильтерникс объяснил, что, похоже, Ромка с детства имел исключительные способности к управлению материальными энергиями. Он был магом, но раз в мире Сергея материальная магия не работала, его способности никак не могли проявиться. И как только Ромка попал в Раммилин, он почувствовал всю эту силу одновременно и полностью. Его человеческий мозг не сумел справиться с этим всем, парня охватило непреодолимое желание выплеснуть мощь, что его разрывала.

Сергей тоже отдыхал от пережитых волнений, найдя пустой зал в просторах дворца. Привлекло внимание, что интерьер был сделан не во вкусе хэмфингов. Человечки видели цвета по-другому, белый они могли воспринимать во множестве оттенков, поэтому любили использовать его везде. Здесь же стиль зала напоминал барокко избыточной роскошью. Присутствовало много яркого красного цвета и золота.

На стенах висели картины с хэмфингами и людьми в причудливых одеждах, на полу лежали толстые разноцветные ковры, расшитые золотыми нитками, а под высоким куполообразным потолком парили изумительные люстры из цветного стекла.

Слева в дальней стене открылась дверь, почти невидимая из-за изящных диванов. В зал вошла стройная фигура, в рассеянном свете заблестели волосы цвета снега, ее золотисто-оливковая кожа выгодно оттеняла их. Нарана была одета в белую обтягивающую жилетку из тонкой кожи на молнии и черные кожаные штаны. На поясе красовался широкий ремень с громадной красивой бляхой.

– А, так вот, где ты прячешься, – произнесла она на втором хэмфингском.

– Да, не хочу никого видеть.

Нарана подошла к спинке его дивана, промурлыкав:

– Даже меня?

– Тебе я всегда рад.

– Значит, ты скучал по мне? – продолжала она тем же тоном.

– Что это, у тебя такое настроение игривое? Я тут поучаствовал в разрушении башни дворца...

Слова застряли у него в горле, так как Нарана нагнулась к нему через спинку дивана, обняла за шею, и, нежно поцеловав в щеку, прошептала на ухо:

– Ты, знаешь, я тоже скучала...

– А почему в щеку? – смущенно поинтересовался он.

– А можно?..

– Иди сюда, – он притянул ее и поцеловал в мягкие губы.

И они не могли прерваться добрые минуты две.

Девушка отстранилась и как-то грустно посмотрела в пол.

Сергей прикоснулся к ее подбородку, поворачивая к себе:

– Что? Мне нравятся перемены в тебе, теперь ты не такая холодная.

– Правда? – улыбнулась девушка. – Я... хотела показать свои чувства.

– Ты хорошо их показала, но что ты грустишь?

– Я не грущу, просто... Должны ли мы так поступать. Ты Наследник, я Координатор Раммисайсса... Правда, Ильтерникс сказал, что чувства не запрещены...

– Ильтерникс? – поднял брови Сергей. – Ты говорила с ним о нас? Ты же так предельно официальна всегда с... Пожалуй, только со мной и с ним.

– Нет, с тобой нет! Теперь уже нет... А Ильтерникс... Да, он Великий Повелитель, и мое высшее начальство. Но... он и в детстве иногда приходил меня выслушать. Я уж не знаю почему. Он курировал этот проект, по которому из нас растили всех подряд. Он там, бывало, появлялся... Возможно, мне казалось, что он как-то меня выделял, но... ему всегда было интересно понаблюдать за мной и моими успехами.

– Я думал, ты до этого его и не знала вовсе. Когда я вас обоих впервые увидел, ты боялась сидеть в его присутствии!

– Ну просто была официальная обстановка, я только недавно начала работать. Я не знала, как правильно себя вести. Сейчас все меняется, приходится с ним видаться чаще. И я удивлена, как он иногда... неразумен. Об этом и другом я и хотела поговорить с тобой в первую очередь.

Сергей убрал волосы с ее оливкового лба:

– Нам обязательно говорить о чем-то серьезном? Я тоже скучал по тебе.

– Но так легко уехал и покинул меня.

– Ну прости... Я думал, тебе будет некогда, столько всего случилось.

– Именно поэтому мне здесь пригодится Наследник.

Как она все-таки владеет своими эмоциями, невозмутимо перешла к работе.

– Так что тут у вас? – спросил он.

Девушка помолчала.

– Ты знаешь, как переводится слово Раммисайсс и какое значение в это все вложено?

– Ну, так называется служба безопасности Сазилленна, переводится с хэмфингского вроде как Рассветная Звезда. В тот день, когда я впервые тебя увидел, мне Ильтерникс рассказывал в этом маленьком отеле в горах – помнишь? – про значение слова «рамми». Это значит «новый», а Раммилин, означает Новый Мир или Надежда. И хм, так это можно перевести и как Звезда Надежды?

– Это первый хэмфингский язык, он очень запутанный

всегда с несколькими смыслами, именно поэтому для торговли и жизни в новом мире понадобился второй язык, проще.

– Так ты Координатор не просто службы безопасности, а рассвета и новой надежды?

– Они назвали так то, что должно защитить их от врагов. Это было первое, что рассказал мне Ильтерникс, когда назначил на это место, и попросил никогда этого не забывать. Раммисайсс должен защищать и давать надежду на рассвет. Я должна видеть, то, чего никто не видит. А я не увидела... Сначала Муорх, теперь блокировки перемещений между мирами. Казалось, мы выиграли, отбросили его из наших миров, у нас есть время, пока он там что-нибудь еще придумает и подготовит, но Сергей, мы ошибались. Он уже здесь. Снова. Он везде.

– Что ты имеешь в виду? – наклонился Сергей.

– Я получаю постоянные сообщения из разных уголков нашей Корпорации, и я вижу, что что-то творится. Что-то просто пугающее и необъяснимое! Активизируются различные мятежные правительства, террористы и прочие враги Сазилленна. Их никто не координирует, они просто все одновременно начали мутить воду! Какая-то мистика, как будто все вокруг сходят с ума. Происходят катастрофы, стихийные бедствия, восстания. Это темный бог!

– Похоже, он так и действует, – кивнул Сергей. – Создает разные события в разных местах, и на первый взгляд кажет-

ся, что между ними нет никакой взаимосвязи. Однако, это все узелки одной глобальной картины. Нарана, надо собрать всех магов. Вообще, это же Виктоор вывел всю эту теорию про Разум и Игру.

Нарана посмотрела на него насмешливо:

– Уж не хочешь ли ты сказать, что пускай этим Виктоор займется, а не ты?

– Ну он в этом понимает как-то больше меня.

– Сергей, в ресторане Мариакса ты первый сказал мне о том, что за событиями вокруг стоит кто-то один! Виктоор только подтвердил твои подозрения и дал вещам имена. Но игрок ты, а не он! – Нарана умолкла, отводя глаза, потом тихо проговорила: – Совет раскололся. Высшие Маги что-то знают, но они дистанцировались от остальных. Ильтерникс где-то носится. Твой великий знаток проблемы Виктоор в своем мире, и ему нет ни до чего дела. Этерзи и Приниприс, такое впечатление, плохо понимают происходящее. А Минзет, Минаск и Красный Повелитель, как всегда, либо имеют свое мнение на все это, либо просто решили отсидеться в подконтрольных им мирах подобно Виктоору. СР уже выиграл, Сергей, он развел нас по разным углам и теперь готов спокойно уничтожить.

– Ты пробовала поговорить с кем-нибудь из советников? А Бертиболь?

– Совет не имеет единой теории происходящего, а меня они не станут слушать. Я для них не авторитет. А Берти-

боль вдет себя странно, я ему не доверяю. Тот предатель, что устроил на тебя покушение так и не найден. Вернее, его попросту отказываются искать. Я со своей стороны уже сделала, все, но... здесь явно примешана магия. Я думаю, что это именно Бертиболь. Для меня очень тяжело делать такие предположения. Хэмфинги... Они добрее и мудрее людей. Они меня вырастили и воспитали. И теперь подозревать самого мудрого из хэмфингов, главу Совета – я не хочу в это верить. Я понимаю, что он под действием темного бога, но не могу поверить, что именно с ним случилось это, именно его превратили в предателя. Я надеюсь, что это кто-то другой, очень надеюсь.

Сергей выслушал ее и проговорил:

– Виктаор говорил, предателя нет смысла искать. Мол поймаем, СР создаст нового. Но что за фатализм?

– В этом весь Виктаор, – пожала плечами девушка, – пускай все горит, а я подожду, когда вероятности сложатся в удачный рисунок, тогда нанесу удар. Такой у него стиль. Но... как бы не вышло, что он опоздает.

– Если это Бертиболь, то это очень опасно. Стой... я же видел его однажды... Тут во дворце, в тот первый день. Он как-то вечером шатался по коридору, и как будто это был не он...

– Что? Неужели он действительно поражен Серебряным Разумом? Его надо изолировать и попытаться вылечить, – проговорила Нарана.

– Если бы Высшие Маги могли, они бы это сделали, – пожал плечами Сергей. – Я думаю, у них есть стратегия. Это же Высшие Маги, Нарана, если нам кажется, что их деятельность лишена смысла – это не значит, что так оно и есть.

– Думаешь, они не совершают ошибок? Я также думала, пока не узнала их лучше. Полубоги не совершают ошибок, но это полубоги, живущие где-то в других мирах, а семь полубогов Сазилленна – это свора эксцентричных идиотов! И ты хочешь понадеяться на них?! В борьбе с темным богом тебе надо думать самому, а не полагаться, на Высших Магов, Сергей.

Он погладил ее по плечу, проговорив:

– Я хочу помочь, но чем?

Нарана вздохнула и заговорила, смотря ему в глаза:

– Меня не слушает Совет. Я не маг. Они уверены, что какой-то темный бог играет с полями Фура, между мирами. Я не могу объяснить, что идет Игра. Да я даже сама толком не понимаю, что за игра. Это только вы с Виктоором понимаете.

– А меня они будут слушать?

– Вместе, Сергей, мы можем представлять значительную силу. Ты Наследник Великого Повелителя.

– А где вообще Ильтерникс?

– Опять где-то носится и меня не посвящает в свои действия. – Девушка вздохнула: – Сергей, Ильтерникс отдаляется от нашего слоя бытия, переходя на следующий уровень

развития. И ему неинтересно играть в Сазилленн, раз он передал его тебе. Но ты еще не готов, и он вынужден играть дальше и дальше, думая о чем-то другом, не видя ничего вокруг. Может, я и не права, но... Поздно учиться на Великого Повелителя, тебе нужно быть им.

– Да, похоже, это судьба, оказаться здесь. Я вспоминаю свою жизнь на Земле, и она такая странная. Я как будто всю жизнь спал. Похоже, пора проснуться.

Нарана придвинулась, жарко проговорив:

– У меня вся информация и ресурсы, которые я могу мгновенно задействовать по своему усмотрению, а у тебя понимание этой странной Игры. Сергей, никто не видит полной картины происходящего. СР лишь создал аномалию в полях Фура. Этим самым он вызвал кошмарную панику во всех мирах. И кучу слухов. Миры элементарно боятся оказаться навечно изолированными. Они привыкли к соединенности, а техника хэмфингов для них как сладкий наркотик, от которого невозможно отказаться.

– Ты права. Серебряному Разуму нужен был хаос, ему нужно было внести сумятицу. – Сергей пораженно почесал подбородок. – Ему достаточно было небольшого вмешательства. И все, большего ему делать и не надо! Нет големов, нет исчезающих планет. Страх изоляции обострил все внутренние проблемы Сазилленна. Он ведет к тому, что Государство-Корпорация уничтожит сама себя!

– Мы убили голема, он не смог войти через Муорх в наши

миры, кажется, такие были правила у этой игры?

– Похоже, СР счел возможным немного их нарушить. Поэтому что я с ним не играю. – Сергей помолчал, задумавшись, потом взял Нарану за руку: – Делай сейчас то, что лучше всего умеешь. Координируй действия, не пробуй остановить все процессы, ищи баланс. А я... Ну, пойду поговорю с какими-нибудь Высшими Магами, это тоже нечто, что у меня хорошо получается и все равно от меня пока больше никакого толку.

Этерзи. Он сразу чем-то нравился Сергею. Своим спокойствием, разумностью. Он никуда не лез, никого не учил, он просто такой друг, который всегда рядом. Было даже жаль, что все предыдущие дни не удавалось побольше с ним пообщаться. Виктоор перетянул на себя все внимание.

– Ты искал меня? – спросил Этерзи, стоя у огромного панорамного окна в одной из башен, и смотря на город за парковыми территориями дворца.

– Да... – Сергей сделал паузу, не зная, должен ли он обращаться к этому Высшему Магу на вы, если зовет на ты даже Виктоора... Но они вроде как уже знакомы, и... Этерзи воспринимался как добрый друг издалека. Естественно и привычно было говорить ему ты. – Мне кажется, ты мне поможешь, ты всегда даешь разумные советы.

Этерзи обернулся с полуулыбкой:

– Ты Наследник, зачем тебе советы?

– Ты знаешь, что СР уже здесь и он атакует нас со всех сторон?

– Да, похоже на то.

– И что думаешь?

– Не знаю. Что мы можем с этим сделать, если это бог другого мира? – проговорил Этерзи, вновь обернувшись к окну.

– Никогда не видел тебя в таком фатальном настроении.

– Я что-то чувствую Наследник. Что мне уготована какая-то особенная роль в этой Игре. – Этерзи развернулся и подошел к нему, серые спокойные глаза смотрели внимательно. – Мне видится, именно ты определил для меня эту роль. Что-то грядет... Мне даже кажется, что я скоро умру...

– Такого не может быть, – мотнул головой Сергей.

– А что, если именно тебе придется убить меня? Не думал о таком?

– Что?

На секунду Сергею показалось, что вот он, неизвестный предатель, не Бертиболь. Маг Этерзи. Но... Сергей посмотрел на него пристально, в эти спокойные глаза, даже немного веселые. И не увидел там никакой тени. Нет, это Этерзи. Такой, какой всегда был. Сергей откуда-то это знал на все сто процентов.

– Не говори так, я не убью тебя, – пробормотал он.

– Я знаю, друг, – похлопал его по плечу Этерзи. – Но ты

хочешь совета? Прости, он будет звучать немного странно. Тебе пора взять все в свои руки. Власть, управление, все. Отправить Ильтерникса на пенсию...

Сергей опять взглянул почти с испугом. Но нет, Этерзи не тот предатель. Он не охвачен Серебряным Разумом. Но почему он говорит такие вещи?

– Я... Я бы не удивился, услышь я такое от Виктаора, но...

– От меня? Думаешь, я сказал что-то злое и неправильное? Посмотри на Ильтерникса, ему скучно здесь. Он хочет на пенсию,пусти его. Это просьба другу, за друга, Сергей. Дай Ильтернику уйти, сложить полномочия, делай все сам.

– Странно, Нарана мне только что говорила нечто подобное.

– Девочка зрит в корень, – кивнул маг, потрогав свою треугольную бородку.

– И что мне делать? Пойти в Совет и сказать, чтобы отстраняли Великого Повелителя и делали им меня, что я уже готов?

Этерзи усмехнулся, покачал головой:

– Нет-нет. Бертиболь выкинет тебя в космос. Просто делай все сам. Не оглядываясь на Ильтерникса, не жди, когда он что-то предпримет. Потому что он не предпримет, забудет, с ротозейничает, не заметит. Он лишь рука бога в наших мирах, и даже, похоже, не правая, ему надоело все это уже давно.

– А кто правая рука? Виктаор?

Этерзи засмеялся:

– Я этого не говорил. Не вздумай брякнуть такое Виктаору. Не знаю, может, ты?

– Ильтерникс и Виктоор больше походят на чьи-то руки, чем я.

– Ну тоже верно. Просто Сергей... – Этерзи подошел, положил руку ему на плечо, заглядывая в глаза. – Грядет кризис, и меня рядом не будет, я чувствую. Не знаю, что со мной случится, но не будет никого... Тебе все придется решать самому, лучше начать это делать прямо сейчас.

Сергей вышел от мага как в тумане, не зная, что и думать. Он надеялся Этерзи его успокоит, даст какой-то совет, а этот разумный маг сам, как будто не очень понимает, куда все идет, Нарана права.

Наговорил только пугающие вещи...

И черт... Сергей хлопнул себя по лбу, забыл обсудить с ним Бертиболя!

Он хотел вернуться, но тут вдруг рядом материализовалась Нарана:

– Поговорил с Этерзи?

– Да... но... что-то он много странного наговорил. Что я его убью и пора брать власть.

– Все знают, что Этерзи даже для мага слегка того. В СМИ давно про него говорят не иначе как о безумном и эксцентричном руководителе отдела Искусственного интеллекта и робототехники. Так пошли, мы не можем обсуждать тайны

государства прямо в коридоре.

Вспышка, она телепортировала их в пустой зал конференций с искусственным водопадом и вьющимися растениями вокруг него. Девушка села на деревянную скамью элегантно-го дизайна, и предложила сесть рядом.

– В общем, я приняла меры, какие могла, – сказала она. – Распределила работу по своим заместителям и отделам. Масштабная операция по предотвращению нежелательных процессов уже идет по всем направлениям. Но моя логика бессильна против СР. Я полагаюсь на тебя. Тебе решать, что делать дальше.

Сергей смущенно усмехнулся:

– Похоже, от тебя больше пользы, чем от меня... Надо бы понять, как он влияет на эти миры.

– Помнишь того наполовину паука? – спросила Нарана. – Один из ненормальных друзей Ильтерникса, ты видел его утром в отеле на Пануке, когда впервые появился в Раммиле. Кио-инженер Пуль. Я его назначила расследовать аномалии, он до сих пор этим занимается. Он мастер магии материи и очень одаренный ученый в области полей Фура. Если кто-то разберется в чуждых энергетиках темного бога, так только он. Стоит с ним поговорить.

Сергей вздохнул:

– Почему-то мне кажется, мы теряем время, все сыпется и ползет, я это чувствую. Где Ильтерникс? Ты его нашла?

– Успокаивает руководителей в одном из миров, что

вспомнили все свои обиды. Задабривает, обещает, и я очень надеюсь, не забывает и угрожать.

– Что ж, слава богу, мне не пришлось заниматься чем-то подобным... Ой... Прости, просто не люблю все эти пиры, встречи аристократов, бомонда... У Ильтерникса точно получится лучше, – улыбнулся Сергей.

– Это так, он там будет эффективнее тебя. Так что ты решил?

– Неплохо бы понять, что происходит, почему СР нарушает правила. И мне кажется, нам даст ответ не твой Пуль, а кое-кто другой.

– Ты про эту напыщенную сволочь, что решил поизображать твоего учителя? – сжала кулаки Нарана.

– Виктоор понимает больше нашего. Сначала надо с ним поговорить, тогда можно будет составить план. Он помог выиграть первый раунд, поможет снова.

– Ты плохо его знаешь, он всегда себе на уме и играет только в свои игры. Он сейчас у себя в мире. И Виктоор ненавидит, когда к нему заявляются гости.

– Значит, надо нарядиться. Он же любит официальность?

Глава 4. Мир Виктаора

Через половину земного часа Сергей и Нарана в сопровождении небольшого эскорта из роботов, вышли из Цветка Фура в бесконечном темном зале. Молодые люди действительно постарались одеться как-нибудь официально и помпезно, чтобы походило на визит Наследника и Координатора к Повелителю одного из миров Сазилленна. На девушке был синий комбинезон со стальным узором, похоже, парадный, а не боевой, волосы лежали на плечах белыми волнами. Сергей оделся в стильный темно-синий костюм, тоже со всякими металлическими вставками.

Лес граненых колонн устремлялся ввысь, смыкаясь в крестовые своды. Под потолком сияли магическим теплым светом шары светильников. Черный зеркальный пол, казалось, поглощал звуки, а вокруг журчали водой фонтаны в полигональных прудиках, часто разбросанных по залу. Их обрамляли кусты растений и диваны для отдыха.

Обстановка своеобразная, но не лишенная вкуса и красоты.

Целый зал для возможных гостей и никого.

– Это его дворец? Мило все украсил.

Нарана пожала плечами:

– Этот дворец занимает территорию в пять раз большую, чем райссовский. Здесь есть очень красивые галереи, залы

и парки.

– Ты тут была?

– Приходилось.

– Повелитель Виктоор телепортируется к нам, – объявил робот, стоящий рядом с Сергеем.

– Отлично, мы разозлили его больше, чем я думала, – про-
бормотала Нарана.

– Неописуемо разозлили, – сказал Виктоор. Он был уже
здесь.

Повелитель, в черных брюках и алом пиджаке, расшитом
золотом и драгоценными камнями, величественно сложил
руки на груди, сказав:

– Не уверен, что рад тебя видеть, Наследник. Мне некогда
тебя развлекать.

Сергей, не чувствуя в нем никакой агрессии, осмелел и
улыбнулся, ответив:

– Отчего же?

– У меня сейчас много дел. Как? Разве твоя подружка тебе
не рассказала?..

Нарана шумно втянула воздух, и вмиг оказавшись рядом
с магом, принялась на него орать:

– Как вы смеете, Виктоор! Вы думаете, если вы Высший
Маг, это помешает мне спустить вас с лестницы головой
вниз?! И прекратите давить своим магическим полем, на ме-
ня это не действует!

– Что еще я наслушаюсь от непрошенных гостей? – рассме-

ялся Виктоор.

Сергей вмешался:

– Хватит подстрекать Нарану, Виктоор!

Маг широко улыбнулся.

– Вы оба стали посмелее, это радует. Что ж, пойдем, поговорим, может, два рожденных Мага Судьбы действительно что-то придумают. – Он смерил стеклянным взглядом неловко замершую свиту роботов. – Эти пусть остаются здесь. Для меня оскорбление, что вы взяли их с собой. И не потому, что Наследнику и Координатору не грозит никакой опасности в моем мире. От чего же? Но оскорбление думать, что роботы хэмфингов могут вас защитить от меня.

– Да кончай уже выпендриваться, – хмыкнул Сергей.

– А где твоя собачка? Решил дерзить вместо него напрямую? Ну ты прямо растешь над собой.

– Мой кхейкхо утомил меня на Земле, да и тут совсем не до него, я ему приказал побыть невидимым для разнообразия.

– Разумеется, – протянул Виктоор, – он несколько мешает целоваться с девкой и обсуждать с Этерзи возможный государственный переворот.

Сергей улыбнулся:

– Ну ладно, теперь ты решил напомнить, что читаешь мысли и прошлое, как открытую книгу? Не трудись, мы в курсе.

– А ты изменился, твоя природа наконец тебя меняет, это

хорошо. А ты, Нарана, что опять стала пунцовой как свежая ссадина? Еще скажи, что для тебя непривычно, что вокруг маги и они все знают о тебе. Зря ты ему не рассказала, как тут изводилась без него.

– Хэмфингов на твою голову, сволочь.

Маг не обратил на нее никакого внимания и медленно поплыл во тьму зала, бросив:

– Не отставайте, иначе заблудитесь.

– Не волнуйтесь, мы не окажем вам такой любезности, – огрызнулась Нарана.

Стоило им сделать шаг за Виктаором, как зал, смазавшись, плавно перетек в длинную галерею со стрельчатыми арками восточного типа. И это была не телепортация. Галерея окаймляла чудесный сад. Сергей посмотрел вниз, в центр сада, там виднелось голубое озеро с водопадом, утопающее в зелени. Над садом, заслоня небо и розоватые облака, возвышались сложно украшенные башни с островерхими куполами и многоступенчатые части дворца.

– Я отвечу, на твой невысказанный вопрос, Наследник, – заговорил Виктаор. – Мой дворец огромен и многомерен, у него сложная структура. Он устроен так, что можно не телепортируясь перемещаться из одного его помещения в другое, из самого дальнего конца в противоположный. Компьютер перетасовывает кусочки пространств, каждую минуту составляя новый архитектурный ансамбль. Зачем мне это надо, если я могу и так мгновенно попасть, куда захочу? В

жизни Высшего Мага нет ничего невозможного. Но магия наскучивает. Мне надоело постоянно телепортироваться и перемещаться, поэтому я создал свой дом таким. Все, что ты видишь здесь, достигается исключительно техникой.

Еще шаг, и они оказались в коридоре с золотыми стенами и светильниками, а потом опять в зале, без начала и конца. Он был гораздо уютнее, чем предыдущий. Через стеклянный купол наверху сюда врывалось много розового света. Колонны из синего камня блестели в его лучах и отражались в темном паркете, которым был выложен пол.

– Ты живешь тут один? – поразился Сергей.

– Нет. Еще штат прислуги.

– Понятно...

– И это не роботы. Мне отранно видеть, как живые разумные существа приносят хоть какую-то пользу.

– О... – не нашел что ответить Сергей.

Следующие несколько шагов привели на широкую террасу под открытым небом, беспорядочно заставленную белыми диванами с золотистым рисунком. Отсюда открывалась долина, уходящая к далеким силуэтам гор. В этом мире наступал вечер, яркое красное солнце заходило за горизонт, заливая все вокруг светом, а маленькое голубое солнце сопровождало его, добавляя свой цвет, раскрашивало барашки облаков и небо в насыщенный розовый.

А что это там в небе, что за странные контуры угадываются за облаками? Сергей присмотрелся и обомлел. Там

был самый настоящий висячий остров! Горы, какая-то зелень у подножия, и как зеркальное отражение, такая же гора внизу, – все это неясно очерчивались, частично скрадываясь дымкой и расстоянием. Подобный силуэт можно было разглядеть у самого диска заходящего солнца. Мир Виктора был миром висячих островов!

На краю террасы в самом уголке у бордюра на круглом столе из белого камня, стоял прозрачный кубок из ограненного хрусталя. Справа располагался изящный белый диванчик с позолотой, с беспорядочно лежавшими на нем подушками. Создавалось впечатление, что кто-то часто проводил тут время, и последний раз был недавно.

Виктор подплыл к дивану, привычно усаживаясь и откидываясь на подушки. Он взял кубок и показал на диван с другой стороны стола.

Сергей и Нарана сели.

– Что бы вы хотели попить? – милостиво поинтересовался маг.

У него в кубке виднелась прозрачная жидкость.

– А у тебя там что? – любопытствовал Сергей.

– Человек, – лениво начал Виктор, болтая жидкость в бокале. – Настоящий маг не пьет ничего из веществ, низводящих, до животного состояния. Настоящему магу незачем затуманивать сознание, получая иллюзию наркотической эйфории, чтобы что-то забыть или почувствовать себя значительней. Это прерогатива никчемных существ, созданных

жить и умирать в бесконечной карусели бытия. Я же пью просто воду. Совершенно обычную воду. В ней информационное состояние всего живого. Вода – это информация. Мне нравится ее пить.

– Ну и нам тогда какой-нибудь зеленый чай, – сказал Сергей.

Перед ними тут же появились чашки и фрукты.

Чтобы с чего-то начать беседу, Сергей поинтересовался:

– Чем ты так занят здесь, и о чем моя подружка, как ты выразился, мне не поведала?

Скулы Нараны напряженно задвигались, но она ничего не сказала.

Виктаор, продолжая держать кубок с водой, откинулся на спинку кресла, не торопясь пить. Довольно шурясь в сторону Нараны, он сказал:

– Девочка, почему ты так дергаешься при слове «подружка»? Беседа с Ильтерниксом не развеяла твои комплексы по поводу этого парня?

– Вы последнее создание в Сазилленне, с которым я стану обсуждать это, – заявила Нарана тоном, от которого вода в кубке могла замерзнуть.

Сергей взглянул на девушку. Значит, у Нараны комплексы и она обсуждала их с Ильтерниксом. Вот уж странно. Он ей как папочка, что ли?

– О, я не горю желанием решать подростковые проблемы, Нарана – замахал свободной рукой Виктаор. – В вашей че-

ловеческой игре и без посторонних все складывается должным образом. – Маг поглядел на Сергея: – Наследник, в моем мире беспокойно. Похоже, Разум принял как личную обиду ту шутку, которую я выкинул с ним на Муорхе. Нет, тут нет толп, пораженных его волей, я бы мигом от них избавился. Он проник в ткань моего мира, отравляя его. Меняет мысли людей, вызывая волнения в обществе. Настраивает мой народ против меня.

– Это везде происходит, Повелитель, не только у вас. Я уже приняла меры, – вставила Нарана.

– Нет, с моим миром он задумал перевернуть нечто особенное. Он меняет мысли! Ты понимаешь, что это значит? Этот мир, – маг распростер руки, – может стать для него тем же, что и Муорх.

Сергей заговорил:

– Почему это стало для него возможным, Виктаор, разве мы не закрыли ему путь в наши миры через Муорх?

– Наследник, ты думаешь, у него был один возможный путь? Да их десятки во всех мирах. Он может в любой момент реализовать одну из заложенных тысячелетия назад схем. Устроить второй Муорх, где угодно. Озвучь, то, что ты сейчас подумал.

Сергей сказал:

– Нарана сообщила, что у нее работает группа специалистов во главе с магом Пулем, по изучению энергий и процессов, порождаемых СР. Наверное, можно определить ка-

кие-то точки сгущения, где он готовит удар. Или он готовит его здесь, в твоём мире?

Виктаор вяло взмахнул кубком, глядя на закат.

– Возможно, а может быть и нет, и это всего лишь отвлекающий маневр, чисто чтобы меня занять. Понимаешь, человек, ты тот, с кем ведется Игра, как бы нелепо это ни звучало. Твои решения определяют ее протекание.

– А вы с Ильтерниксом здесь для декораций? – с иронизировал Сергей. – Просто какие-то руки бога, призванные ассистировать в представлении?

– Что за тон? Ведь я твой Учитель.

Сергей хмуро поведал:

– Иногда мне кажется, тебя самого надо учить. Ну и что мне тогда делать, учитель?

– Я не могу сейчас указать тебе верный путь. Я должен играть по правилам.

Нарана вмешалась:

– Что вы тут оба опять несете? Повелитель Виктаор, почему Высшие Маги не обсуждают с Советом реальное положение дел? Чем занимаются остальные Высшие Маги? Почему ваша деятельность не согласована с Раммисайссом и Советом? Почему я, будучи Координатором, узнаю подробности, только притащив с собой Наследника, как гарантию того, что вы примете меня в свой кружок по интересам?

– Очаровательно, девочка. Кружок по интересам – хорошо сказано, – похвалил Виктаор. – Совету сказано столько,

сколько он способен переварить. Ты хочешь знать, кто входит в этот кружок по интересам? Что такое Игра? Я знаю, Ильтерникс знает, вы двое сидите тут, разинув рты. Кто еще? Все. Остальные Высшие Маги – свора идиотов, они ничего не понимают. И обрати внимание, что мы обсуждаем судьбу мироздания и здесь нет Ильтерникса.

Виктаор сделал глоток из своего кубка впервые за все время разговора.

Преодолев некоторое замешательство, Сергей спросил:

– Мы можем сейчас что-то сделать? Совершить какие-то ответные действия?

– Пожалуйста, Наследник, все в твоих руках. Ты Игрок. Но мы сделали свой ход на Муорхе, теперь надо ждать, когда темный бог сделает свой.

– Ждать? На Муорхе ты тоже собирался ждать, пока не появился я.

Виктаор посмотрел ему в глаза:

– Если ты хочешь что-то делать, то делай. Судьба ведет тебя, Наследник, но ты не понимаешь этого и постоянно упираешься. Плыви по течению. Смотри, какие нити разворачиваются перед тобой, и хватайся за подозрительные. Не нужно решать проблемы все сразу, клубок сам распутается, нужно только найти ключевую нить. Прислушайся, Разум делает ход.

Сергей действительно услышал... Мелодию телефона.

Вроде бы таскать с собой телефон незачем, когда есть

кхейкхо, но разговаривать при людях мысленно ему было непривычно и неловко. Да и эта вещь как какое-то напоминание о доме.

– Ответь, это левая рука бога, – улыбнулся Виктаор, сверкнув черным льдом глаз.

Конечно, он вытащил из памяти и весь разговор с Этерзи. Попробуй тут устрой дворцовый переворот, все уже будут знать заранее.

– Да, я слушаю, – проговорил Сергей в трубку.

– Сергей, ну куда ты сбежал, у вас там творческий вечер с Виктаором?

Виктаор будто услышал эту фразу и ухмыльнулся:

– Что, Ильтерникс, не нравится, что тебя не пригласили?

Ответ Великого Повелителя на колкость мрачного мага прозвучал в ухо Сергею:

– Виктаор, сколько тебе раз говорить, не запутывай ты пациента. Он сам найдет свою дорогу.

Мрачный маг даже не стал утруждать себя ответом, скупающе закатив глаза.

– Твой дружок очнулся, – сказал Ильтерникс, на этот раз только Сергею.

– Да? Ну и как он?

– А как бы ты себя чувствовал, если бы взорвал пятисотметровую башню? Лежит без сил, активно подтягивает энергию, скоро еще что-нибудь шарахнет. За него можешь не беспокоиться, я поговорил с ним, рассказал, какими он способ-

ностями обладает. Вот радость была у человека! Сразу видно, всю жизнь мечтал о подобном. Надо его Пулю отдать, пусть поработает с пареньком, а то пробьет в планете дырку. Сергей, у нас тут кое-что произошло. Я не знаю, чем вы там с Виктоором занимались, но фигурки задвигались. Тебя хочет видеть одна принцесса.

– Какая принцесса? Не знаю никакой принцессы! – воскликнул Сергей, отчего рядом сидящая Нарана, медленно повернула голову.

– Спокойно, Наследник, – перебил Ильтерникс. – Как там, по-вашему? Не ссы в туман – дождя не будет. Король планеты Рени Михтикор и его дочь, принцесса Аннисаа, прислали официальное приглашение Наследнику Сазиллен-на на вечер в свой замок, чтобы поздравить его с назначением на должность Наследника... Ужас, какая тавтология, прямо так и написали в приглашении. В общем, возвращайтесь скорее, опаздывать нельзя.

– Надо возвращаться, – сказал Сергей Наране. – Мне поступило приглашение.

– От принцессы? – угрожающе проговорила Нарана.

– Ну что? Мне тоже это не нравится. Но как Наследник, я просто вынужден разъезжать по всяким званым вечерам, презентациям, встречам.

Виктаор, разглядывал их с невероятно довольной рожей.

– Уже уходите? Позвольте, я перенесу вас сам. Ваших роботов я уже выкинул на Райсс.

– И не терпится избавиться от нас? – спросила девушка.

– Конечно, – и он начал выталкивать их в уже раскрывшийся рядом со столиком Цветок Фура, сотканный из тонких молний.

– Подождите! – возмутилась Нарана. – А что вы собираетесь делать с волнениями в Леале и возможным прорывом СР?

– Без тебя разберусь, волнения и возможные прорывы сейчас будут везде, не только в моем мире. Давайте проваливайте, нечего меня задерживать. Мне как раз надо немного покарать распоясавшихся подданных на одном из островов.

– Вы что, опять будете кого-то убивать?! – вскричала Нарана.

– Брось, девчонка, я давно отказался от убийств, репрессий и тому подобных вещей. Уровень жизни в Леале один из самых высоких. Красный Повелитель у себя в мире экспериментирует с утопиями, но за миллион лет тираний и кровавых империй, я узнал о людях больше, чем он. Может быть, мое общество чуть более хмм... организовано, чем в других местах. Пожалуй, я и правда немного стесняю некоторые исконные человеческие потребности: подраться, поубивать друг друга или их тягу к владению другими, но это все для их же блага. Я разберусь с волнениями. И к тому же назревает что-то, СР начал ход, скоро все станет уже не важным, девочка.

Он втолкнул их в Цветок... Но ничего не произошло. Сер-

гея и Нарану просто выдавило обратно.

– Здорово, – прокомментировал Виктаор.

– Это и есть блокировка перемещения? – удивился Сергей, тыкая пальцем в невидимую упругую мембрану в сердце искрящихся молний.

– Прелестно, просто прелестно, – пробормотал Виктаор, – несколько секунд назад Стебли были стабильны, но стоило тебе, девчонка, задержать меня глупыми вопросами, как вероятность закрылась...

– Похоже, мы вынуждены задержаться в мире Леале, Повелитель Виктаор, – проговорила Нарана.

– Ну что же, пусть. Вероятность откроется через некоторое время, – пробормотал маг.

– Ну... тогда мы переждем аномалию у тебя здесь, – предложил Сергей.

Лицо мрачного мага немного скривилось:

– Нет, нет, вы оба мне уже надоели. Мне надо отправиться пресечь восстание, а по моему дворцу нельзя слоняться без меня и вынюхивать мои тайны. Наша встреча окончена.

Так они оказались на улице.

Перед глазами был белый чистенький город. Он находился вблизи этих весьма обширных территорий, покрытых парками, где находился дворец Виктаора. Маг их сюда просто телепортировал, порекомендовав дожидаться открытия Стеблей где-нибудь тут.

По краям неширокой улицы стояли невысокие дома в сти-

ле этакого причудливого конструктивизма со сложной архитектурой. Множество выступов, балконов, террас переходов. И материал, из которого они были построены, походил на белый камень, правда не было ни единого шва; казалось, что каждый дом просто вытесан из гигантского куска белоснежной скалы. У подножия домов протянулась неширокая улица, вымощенная выпуклыми одинаковыми булыжниками. Над ней не спеша проплывало несколько синих машин овальных форм.

По тротуару прохаживались люди, одетые преимущественно в белых пончо, под которыми угадывалась более привычная одежда, что-то типа синих джинсов и разноцветных рубашек. Лица прохожих были загорелые, волосы у всех коричневого оттенка и сплошь курчавые, многие мужчины носили бороды, что делало их похожими на каких-нибудь ассирийцев.

Никто не обращал внимания на Сергея и Нарану, Виктор снабдил их некой маскировкой.

Сергей обернулся, с удивлением обнаружив закусочную с длинным столом-прилавком и рядом круглых сидений на высокой ножке, все это прямо на тротуаре, под козырьком из белого камня. За прилавком стоял такой же бородатый «ассириец», вполне обыкновенно протирающий тарелку полотенцем. На стульях сидело двое посетителей.

Нарана напряженно оглядывала другую сторону улицы, как будто намеревалась обнаружить там страждущих граж-

дан, умирающих от голода или пикет с плакатами, обличающими Повелителя Виктоора во всех смертных грехах.

– Тут и правда летающие острова? – спросил Сергей.

– Что? – девушка обернулась. – Да, в мире Виктоора, называемом Леале, асимметричная гравитация с неравномерным распределением по ткани реальности, поэтому они образуются. А так мир чем-то похож на Раммилин, только вместо больших круглых планет повсюду мелкие острова всяких-разных форм. Вон видишь один?

Сергей посмотрел в указанном направлении, через дорогу в небо над домами. Там и правда виднелся гигантский остров с горами и лесами, чуть наклоненный сюда верхушкой. Сквозь синюю дымку расстояния было видно даже облака над ним. Сергей испытал легкое головокружение, на секунду ему показалось, что он болтается вниз головой где-то очень высоко над теми горами.

– Вот это да... – выдавил Сергей, горло совсем пересохло. Он снова повернулся к дворцу мага и проговорил: – А как мы видели там у него закат?

Нарана тоже посмотрела на башни, которые опять поменили положения и даже стали выше.

– Виктоор любит, чтобы поданные на него смотрели, но сам на них смотреть не любит. Пространство вокруг дворца искажается, открывая виды на совсем другие места, разбросанные в самых разных частях мира.

Сергей удивился:

– Там постоянно открытые дыры и искривления пространства? Сколько же это все потребляет энергии? Или это магия?

Нарана напомнила:

– Он говорил, что все чудеса его дворца достигаются техникой. Он может себе позволить круглосуточно тратить кошмарное количество энергии, он очень богат. Или как раз энергию он берет и «придумывает», он же Высший Маг.

Сергей проворчал:

– Он выставил нас, оставив рядом с какой-то забегаловкой!

– Он просто придурок, Сергей, – ответила Нарана.

Парень улыбнулся, взглянув на девушку:

– Не боишься, что он услышит? Оставив нас без роботов, он наверняка приглядывает.

– Уверена, что услышит. Подобное не считается оскорблением. Это проблема магов, что они читают чужие мысли и видят через пространство, а не проблема людей, которые их окружают. Если ты не сказал магу в лицо, что он последняя сволочь, а только подумал, то со стороны мага благоразумнее не подавать виду.

– Здорово, – засмеялся Сергей. – Пойдем, посмотрим, чем тут кормят. Попить бы прохладного сока, а то для меня здесь жарковато.

Он присел у прилавка и расстегнул свой пиджак с металлическими вставками. Нарана устроилась рядом.

Сергей посмотрел на продавца закусочной. Бородач, кажется, в упор их не видел, перебирая странного вида ложки... или вилки. Вообще, на этом прилавке находилось много необычных предметов, в том числе и какие-то футуристичные приборы. За спиной продавца стояли полки с напитками, Сергей стал их с интересом разглядывать.

– А деньги-то у нас есть? – опомнился он.

– Тебе вроде сделали счет, посмотри через кхейкхо.

– Только не вспоминай Пластилинового, Нарана. Он уже достал. Выскакивает и начинает хулиганить, да дразнить всех вокруг.

Девушка вздохнула:

– Я не знаю, работают ли мои счета на Леале, я давно не пользовалась такими вещами, обычно я поручаю, мне доставляют.

– Ну я еще не привык к таким королевским замашкам, а ты когда успела? На Алифии ты покупала костюм.

– Это был Раммилин, а тут мир Виктаора, куда приличные люди не суются.

– А он нас вообще видит? – спросил Сергей про бородача, который так ни разу и не посмотрел в их сторону, хотя был настолько близко, что руку можно было протянуть и дернуть его за рукав.

– Видит, но не замечает, – сказала Нарана.

– Мы что, можем зайти ему за спину и взять все, что заблагорассудится?

– Сомневаюсь. Виктор, наверняка наложил что-то стандартное. Продавец как бы чувствует, что тут сидят двое, но его внимание не удерживается. Однако, если ты что-то будешь воровать, он увидит, впрочем, достаточно будет быстро отойти подальше, он тебя потеряет.

– Ты что, пробовала подобное? – усмехнулся Сергей.

– В моей работе применялась в том числе и магическая маскировка.

Сергей опять покосился на продавца, что-то пишущего или подсчитывающего в голографическом блокнотике.

– Извините, – обратился Сергей к бородачу на втором хэмфингском, приподняв руку. «Ассириец» посмотрел на него чуть удивленно, как будто только что заметил. Сергей продолжил: – Можно нам какие-нибудь напитки?

Глаза продавца как-то странно двигались, как будто он не мог сфокусировать взгляд на Сергее, он проговорил:

– Простите... не могу никак вас толком разглядеть... Вы, кажется, нездешние? Туристы? Если вам алкоголь, скажу сразу: в мире Леале запрещены наркотические вещества.

– Нет, я хотел всего лишь какую-нибудь газировку или сок.

– Простите, приезжие часто не понимают и просят, потому что привыкли разлагать свой мозг.

– А что делают с такими туристами? – заинтересовался Сергей.

– Вызывают службу безопасности и их отводят к психоло-

гу.

– Отлично, вот как здесь используют моих сотрудников! – вздохнула Нарана.

– О чем еще нам стоит знать заранее? – наклонил голову Сергей.

– У нас здесь нельзя никому грубить и выказывать неуважение. Если вздумаете затеять драку или иное преступление, то вас немедленно схватит служба безопасности. Но ничего страшного, не верьте этим рассказам, что сочиняют про наш мир в остальном Сазиллене. Наш Повелитель строг, но милостив. Нарушителей просто сканируют, поверхностно читают мысли, не углубляясь во что-то личное и обязательно отведут к психологу.

– А что психолог?..

– Поговорит и поможет. Преступления совершают из-за агрессии, неудовлетворенности жизнью, одиночества или еще чего.

– Черт, мы что, попали в какую-то утопию? – пробормотал Сергей.

– Утопий не бывает, – усмехнулась Нарана.

– А что, если человек агрессивный, потому что бедный, ему дадут денег? – решил уточнить Сергей.

– Уважаемый, у нас тут нет денег. Если, вам нужны какие-то вещи вам их дадут.

– Что угодно, даже очень ценное?

– Наиболее ценные вещи вы можете получить, если будете

что-то делать хорошо и не лениться.

– А что мне сделать, чтобы получить от вас какой-нибудь освежающий напиток?

– Пожалуйста, возьмите, – продавец взял с витрины бутылочку и вручил ему.

Сергей вспомнил все тематические фильмы и спросил:

– Вы счастливы? Вам не кажется, что вашу свободу ограничивают?

– Уважаемый, вы видели статистику? У нас одно из самых счастливых обществ в Сазилленне. Ни войн, ни преступлений. Но Нэрамзи города вами уже наверняка заинтересовались, не пугайтесь, служба безопасности просто проверит и побеседует.

Сергей грустно улыбнулся:

– Вот так, за все приходится платить, не бывает счастья без контроля. Но и счастье под контролем вряд ли возможно.

Нарана сочла нужным пояснить:

– У нас везде компьютерное наблюдение в той или иной форме, но у Виктора все доведено до паранойи.

Сергей взглянул на нее:

– Если зажимать в людях плохое, оно будет копиться и иногда прорываться в сокрушительной форме. Такие вещи надо решать как-то по-другому.

– В Раммилине имеется служба психологической помощи, но за драку или расспросы на улице тебя туда не потащат, – уведомила Нарана.

– Уважаемый, о чем вы шепчитесь со своей спутницей, что тоже прячет лицо? – с подозрением наклонился бородач. – Не ведите себя странно, чтобы служба безопасности вами не заинтересовалась.

– Ничего страшного, я пойду к их Координатору, поулыбаюсь ей, и меня отпустят, – пошутил Сергей.

– Вряд ли такие мелочи дойдут до этой молодой глупышки. Мир Леале управляется только Повелителем.

– Позвольте с вами не согласится, – встряла Нарана. – Раммисайсс в Леале под юрисдикцией Повелителя Виктора, но Координатору идут отсчеты обо всей деятельности, и она может контролировать отделы в вашем мире в случае необходимости. Ваш мир все же часть Государства-Корпорации.

– Может, и так, но полный контроль над всей нашей жизнью в руках Повелителя Виктора. А Координатор... Эти хэмфинги совсем уже спятили, поставили во главе службы безопасности какую-то молоденькую девчонку!

Бедняга бородач и не знал, каким уничтожающим взглядом его сверлят, он не видел лица.

– Надо поговорить с Виктором, что-то он тут перебарщивает, – вздохнул Сергей. – Но, возможно, в этом мире есть и какие-то плюсы?

Он посмотрел на улицу, на гигантский остров, странно повисший в небе, на белые здания, на медленно пролетающие мимо машины, на улыбающихся людей. Тихое райское ме-

стечко. И город совсем не походил на огромный мегаполис.

Нарана ответила:

– Ну... Имея высокий уровень развития и хэмфингские технологии, они не окружают себя всей этой техникой. Здесь нет колец перемещения на каждом шагу, люди никуда не торопятся, предпочитая преодолевать небольшие расстояния на таких вот автомобильчиках, которые даже не летают по воздуху, а двигаются по земле на антигравитационной подушке. В развитых мирах перемещение и телепортация стала непременным атрибутом жизни, она везде, и она избыточна, кольца натыканы через каждый шаг, и, мало того, людям иногда даже лень дойти до кольца, они телепортируются через Оператора Перемещений, платя деньги. Ежегодно тратится огромное количество энергии и денежных ресурсов, которые можно было бы пустить на иные нужды. В мире Леале люди экономней. А их дома? Посмотри, какие они маленькие и простые, совсем не походят на большие хэмфингские виллы из пластика и стали с многомерными пространствами внутри, заполненными целыми парками и озерами. Ах, ты же не видел сам мегаполис Райсса, только дворец. Но поверь, города на планетах Зоны-80 совсем не походят на этот.

– Да я догадываюсь, – согласился Сергей.

Музыкальная трель прервала их разговор. Опять телефон?

«Кто там, Пластилиновый, снова Ильтерникс?» – решил

Сергей в кои-то веки воспользоваться электронным помощником.

«Нет, это звонок непосредственно на твой земной номер телефона.»

«Какой дурак догадался мне позвонить в другой мир?» «Ну как бы Света.»

«Вот черт.»

– Да, привет... – ответил Сергей.

– Серёжа! Где Рома? Я его потеряла!

– Ох... Не помнишь, я вам обоим предлагал слетать со мной. И Ромка хотел, а ты согласилась отпустить его на время.

– Вот ненормальный!

– Так ты его потеряла, значит, – не удержался Сергей.

– Да, потеряла!

– Ты как сюда умудрилась позвонить? Я в заблокированном мире, сижу в закуской, в небе болтается летающий остров.

– Просто позвонила из дома. Так тебе можно туда позвонить?

Сергей покосился на Нарану, что пристально его изучала.

– Нет, не надо мне звонить, у меня тут плотный график. И вообще, у тебя теперь Ромка.

– Ты его забрал! А ему надо искать работу! Когда ты его привезешь обратно? К вечеру?

– Э-э... С Ромкой тут... Он может задержаться.

– Что ж, уж несколько дней я переживу, но не потерплю, чтобы он отлынивал от реальной жизни и поиска работы в этих ваших других мирах, так ему и передай. И... что-то мне его тут стало не хватать. В общем, Серёжа, как закончишь с ним, верни мне парня. Не затягивайте вашу поездку.

– Эм.. э-э... ладно, постараюсь...

Она отключилась.

Сергей убрал телефон и взглянул на Нарану.

– Моя бывшая девушка...

– Просит вернуться? – холодно спросила Нарана.

– Уф, нет, ей нужен Ромка, а он... Ты не знаешь, что Ильтерникс собрался с ним делать? Мне надо вернуть его Свете!

– По-моему, он намеревается сделать его основной боевой единицей материальной магии Сазилленна, – просто сказала Нарана.

– Что?.. Нет, скажи, что ты шутишь! Не может быть!

И тут телефон зазвонил снова.

– Блин! Опять она? – вскричал Сергей. – Он поднес телефон к уху: – Слушай, Света, я ведь тебе уже сказал!..

Трубка ответила веселым голосом Ильтерникса:

– Я знаю, Сергей, что ты все сказал, вот только я не Света.

– Ах это ты? Я перепутал, тут... Подожди, а что Стебель этого Фура разблокировался? Мы же здесь застряли.

– Коридор между мирами давно разблокирован, и у тебя прямо сейчас встреча с принцессой, нас уже заждались на планете Рени! Не волнуйся, я поеду с тобой. Не нравит-

ся мне Михтикор. Я насквозь вижу всех этих обедневших магов. Решил отдать за тебя свою дочку. Она, кстати, Маг Судьбы, так что ты полегче с ней, планетка-то захудалая, а то знаешь ведь, как бывает? Увидел, полюбил, дети пошли, жениться пришлось. Ха-ха!

– Я тоже еду, – быстро сказала Нарана.

Кажется, она опять услышала, что за слух у этой девчонки?

Телефон сам собой перешел в режим «громкой связи»:

– Нет, нет, нет, малышка, присутствие представителей служб безопасности – шаг некультурный, это обидит короля.

Нарана насупилась, сложив руки на груди.

Ильтерникс проговорил, завершая беседу:

– В общем, Сергей, возвращайтесь во дворец.

Сергей засунул телефон в карман. Нарана нехорошо на него смотрела.

Сергею на самом деле не очень-то хотелось покидать тихую улочку, ему понравилось сидеть тут с Нараной и болтать с бородатым продавцом. Но не все же гулять с девушкой по странным мирам, у Наследника были и всякие светские обязанности. Правда, что-то ему не верилось, что этот прием у короля и принцессы планеты Рени будет обыкновенным скучным времяпрепровождением аристократов. В этом Сазилленне, казалось, ничто не было нормальным.

Глава 5. В преддверии удара

Уже идя по коридорам дворца на Райссе, когда они перенеслись через Цветок Фура, Нарана спросила:

– Ты ведь не станешь смотреть на какую-то дуру с маленькой планетки, Сергей? Даже если это принцесса?

– Господи, Нарана, ты еще думаешь об этом? Ильтерникс пошутил.

– Часто эти шутки сбываются. – Схватив за плечо, она развернула его к себе. – Сергей, ты мне сразу понравился, когда я тебя увидела. Ты воспринимал меня всерьез, смешил, и... с тобой приятно просто находится рядом. У меня было сложное детство, в котором не существовало времени на многие вещи. В моей жизни не было близких людей. Извини, что я злюсь по поводу приглашения. Я знаю, что это глупость, но...

Сергей молчал. Ему стало ее жалко.

– Нарана, да ты чего, да я с этой принцессой и разговаривать не стану. Зачем она мне? Она же всего лишь принцесса, она не руководит спецслужбой под названием Рассветная Звезда.

Нарана улыбнулась и поцеловала его.

– Ты опять покраснел, – рассмеялась она.

– На эту Ас-как-ее-там точно не посмотрю...

Бесшумно, как приведение, в воздухе возник Пластили-

новый Пес и, широко улыбнувшись, произнес:

– Босс, я бы на твоём месте не зарекался по поводу принципов Аннисаа... Я тут в сеть залез, фотки посмотрел... Хех! Ты не сможешь не смотреть в её сторону!

– Так, убирайся отсюда, – проговорил Сергей.

Пес вытащил откуда-то фотографию в рамочке из розовых сердечек:

– Уверен, что не хочешь взглянуть?

Сергей зажмурился:

– Нет! Нарана вбей эту скотину в пол, прошу тебя.

– Ну ладно, ладно, зачем сразу вбивать-то? Я уйду.

Сергей открыл глаза, пса не было. Он улыбнулся Наране:

– Не беспокойся, это ведь всего лишь какой-то светский прием, я просто постараюсь с ней даже не разговаривать. К тому же там будет Ильтерникс. Он любитель почесать языком, я думаю, наш повелитель будет перетягивать все внимание на себя, а я отсижусь где-нибудь в сторонке. Все будет хорошо.

Она улыбнулась и кивнула в ответ.

Неожиданно из-за угла вывернул Ильтерникс в костюме и серебристом плаще.

– А, вот вы где. Ну что, Сергей, готов труду Наследника? Если что именно за такие вещи нам, собственно, и платят.

– Я думал, мы спасаем миры.

– И это тоже. О, ты уже даже сносно нарядился? Вполне подходит для визита на маленькую и планетку в глубокой

провинции.

– Великий Повелитель, – прервала его Нарана.

– Нарана, ну что ты, что за официальный тон, нас же никто не видит, – поморщился Ильтерникс.

– Повелитель Виктаор передал нам очень тревожащую информацию, прорыв СР возможен где угодно! Вот кио-инженер Пуль нашел интересные вещи на одной из планет Сеникллона, и...

– Ну какой Пуль? Ты видишь, нам тут не до этого. Надо успокаивать мятежные правительства всяких планет.

– Почему никто не хочет поговорить с Пулем? Вдруг это важно!

Сергей вспомнил, что и сам не захотел, предпочтя сначала посетить Виктаора, поэтому почувствовал себя неловко. Он положил руку на плечо Нараны, проговорив:

– Слетай к нему, если это важно. Мы тоже с ним поговорим позже, когда разберемся с этим мероприятием.

– Хорошо... И Сергей... – но она не стала говорить, то что хотела, лишь порывисто его обняла, а потом развернулась и исчезла в раскрывшемся для нее Цветке.

Ильтерникс хлопнул Сергея по спине:

– Ну а теперь и мы. Думаю, принцесса тебе тоже понравится.

– Блин, Ильтерникс... Зачем мне принцесса?!

– Принцессы никому не нужны, но они есть, приходится иметь с ними дело, идем.

Младший работник Митри сгорбился над пультом, собирая электронную модель здания сложной архитектуры в стиле средний анитизм, которая проецировалась прямо на матовую поверхность панели управления. Это было его маленьким увлечением. В долгие часы дежурства заняться было нечем, и он с удовольствием посвящал это время сборке моделей различных известных зданий.

Вдруг какое-то мерцание заставило его поднять глаза на огромные призрачные экраны, повисшие в темноте над пультом. На них выводились данные о передвижениях всех важных государственных лиц.

Митри секунду разглядывал цифры, получалось, что все члены Совета и другие управляющие уровнем ниже стекались в Зону-80 по различным причинам, никак не связанным между собой, но наблюдающий Нэрамзи усмотрел в этом некую схему и счел странным, тут же забив тревогу. Да Митри и сам видел, что это необычно. Как будто они все договорились и решили встретиться в центре Государства-Корпорации. Но если Нэрамзи с высочайшим уровнем доступа ко всей информации обратил на это внимание, значит, никаких переговоров и встреч не планировалось.

Парень вывел на главный экран картинку с изображением предполагаемого местоположения Высших Магов. На схематической карте двадцати восьми миров Сазилленна из семи

красных точек, горело только три: это сам Великий Повелитель, Этерзи и Приниприс. Двое последних находились во дворце на Райссе, а Великий Повелитель недавно оттуда перенесся в мир Петриар. Система выдала информацию, что он покинул Зону-80 вместе с Наследником и отправился на планету Рени по приглашению короля Михтикора. Исчезновение остальных Высших Магов не было таким уж странным. Они иногда скрывались от систем службы безопасности, занимаясь какими-то своими магическими делами. Обычно этим грешил сам Ильтерникс, и еще Красный Повелитель вообще никогда не появлялся в системе. Но чтобы именно сейчас, когда почти все Высшие Маги чем-то заняты и выпали из сети, какая-то глобальная сила тихо стягивает в Зону-80 весь управляющий аппарат Сазилленна?

– Что происходит? – пробормотал Митри.

Кажется, сейчас он станет бессильным свидетелем самых жутких событий в короткой истории Государства-Корпорации Сазилленн. Наблюдающий Нэрамзи уже начал распространять предупреждение, но успеют ли все звенья службы безопасности принять меры? Да и какие меры предпринимать? Ведь совершенно ничего не понятно, и многие из ключевых фигур могут счесть анализ Нэрамзи слишком расплывчатым, а Великий Повелитель, как всегда, не обратит никакого внимания!

Разве что Координатор... пожалуй, она способна быстро отреагировать. Надо передать ей лично! Сколько времени

осталось? Минуты? Десятки минут?

Митри вывел на карту информацию, о месте расположения Координатора. Если он, Митри, несмотря на свою низкую должность и малый уровень доступа, сумеет сейчас связаться с ней напрямую, возможно, он станет героем, благодаря которому удастся спасти Сазилленн?!

Но точки на карте не появилось. Митри сверился с данными и замер в растерянности. Как же так случилось, что пятнадцать минут назад Координатор отбыла в мир Сениклон, а там только что схлопнулись Стебли, изолировав его?

– Нам конец, – прошептал Митри.

Мир Сениклон, мир фиолетовых и розовых газовых планет, глубокого космоса и таинственных безжизненных пространств. Звезды и планеты располагались здесь кластерами, между которыми на миллиарды световых лет не было ничего.

Нарана улыбнулась, она употребила единицы измерения из мира Сергея. Хотя, почему нет? Теры – единица Раммилина, густонаселенного мира, где все рядом, они не отобразят размер этих пустошей.

И вот девушка была сейчас на планете Парирама, с невысокими горами и равнинами, что находилась в глубине таких безкластерных пустошей. Вокруг не было ничего. Странная планета, найденная почти случайно, с некими следами раз-

витой жизни, которые тут были очень давно, тысячелетия назад.

Вокруг раскинулась равнина с розовой травой и редкими зеленоватыми кустарниками, вдалеке высились фиолетовые горы. Но здесь находился и необычный элемент пейзажа для этих мест: что-то вроде поселка из закругленных белых домиков-контейнеров, построек и вышек. Это полевой исследовательский комплекс кио-инженера Пуля, разместившийся на пятачке без травы среди редких скал.

Нарана двинулась по уже вытоптанной сотрудниками тропинке к лагерю, дивясь, что ее никто до сих пор не заметил. Ни роботов, ни силовых полей, почему ученые вечно беспечны? Не хватало еще, чтобы комплекс давно перебили какие-нибудь твари.

Но глаза девушки видели, что в слоистых параллелепипедах домиков разного размера, горит свет. А еще что-то сверху. Нарана замедлилась, разглядывая пространственную аномалию, расчертившую бледно-голубоватое небо над строениями лагеря. Разрыв. Словно потрескавшееся стекло, через которое виднеется такая же равнина и горы, только сверху.

Розовая и тонкая трава колыхалась по краям тропинки, Нарана шла дальше, было очень тихо. Ей нравилась эта тишина, потому что можно было подумать. Проанализировать свои мысли, оценить поступки.

В памяти всплыло покрасневшее лицо Сергея, когда она

его поцеловала. Нарана улыбнулась.

Ах, не слишком ли часто Наследник нарушает конвейеры ее мыслей? Ужасно, несколько минут назад она всерьез строила планы покушения на эту принцессу Аннисаа. Все этапы операции уже успели сложиться в логическую линию, пока она не одернула себя. Надо же думать о таких глупостях!

А Великий Повелитель! Ильтерникс – иногда, он как мудрый наставник – всегда помогает хорошим советом, но чаще всего – ведет себя, как мальчишка, заблудившийся в своих фантазиях.

Почему, Сергей появился в ее жизни? Человек поселяется в голове. И так страшно его потерять.

Лагерь организовали наскоро, просто поставив на поляне несколько стандартных хэмфингских модулей. Белые и закругленные, они были частичкой чего-то родного в этом пустынном мире.

Дверь одного из блоков начала открываться, Нарана приняла активный режим, видя все замедленно. Выходил молодой человек в белой рубашке лаборанта. Он куда-то спешил. Скорее всего, он даже и не заметил бы, если Нарана плавно скользнула бы ему за спину в открывшуюся дверь. Она легко подхватила парня за локоть и перенаправила движение его тела так, что прижала к пластиковой стенке модуля.

– А! – вскрикнул парень.

Для него прошли буквально доли секунды. Все, что он понял, это то, что он выскочил в дверь и вдруг какая-то сила из

ниоткуда прижала его к стене. По его вращающимся глазам можно было понять, что он даже не уловил, как очутился в таком положении. Он сфокусировал взгляд на ладони Нараны, прижатой к груди, потом поднял лицо, испуганно уставившись на девушку.

– А... вы...

– Молчать! Почему комплекс не окружают щиты?

Лаборант выглядел совершенно растерянным и перепуганным.

– Где ваше руководство? – она угрожающе наклонилась.

– Вы-вы... кто?..

Нарана перебила его:

– Где кио-инженер Пуль? Подумать только! Я подхожу к комплексу, и что я вижу? Ни щитов, ни стен, ни роботов! Подходи кто хочет! Да я бы могла легко проскочить внутрь!

– Вы Координатор?! – неожиданно узнал ее парень. А глаза его стали еще более выпученными и испуганными. Неужели Координатор службы безопасности Сазилленна Раммисайсс пугала его больше, чем, допустим, посланец Серебряного Разума, подкарауливший в темноте?

– Эта планета, пораженная чуждой магией, – вкрадчиво проговорила Нарана. – Почему ты выходишь и не смотришь по сторонам? Ладно, веди меня к Пулю.

Как и Виктаор, Пуль совсем не обрадовался, увидев ее. У всех этих магов всегда портится настроение, когда приходит какая-то молоденькая девчонка, чтобы ими покомандовать.

Он находился в небольшой погруженной в темноту лаборатории в глубине комплекса. Над спинкой кресла возвышалась овальная фигура с маленькой круглой головой. Шесть суставчатых лап, покрытых черными волосками, торчали по бокам словно подпорки.

Пуль развернул к ней кресло на колесиках, медленно переставляя лапы. Огромное тело, одетое в старомодный серый костюм, смотрелось нелепо в такой обстановке. Желтые глаза с красными зрачками поглядели сквозь нее.

Нарана заговорила:

– Чем вы тут занимаетесь, кио-инженер? Вас назначили руководить отделом СР, и везде такое наплевательское отношение к безопасности? Куда вы дели своих роботов?

За обширной спиной Пуля в смотровом окне во всю стену виднелись вспышки и переливания. Несколько ученых у длинного виртуального пульта со множеством диаграмм внимательно следили за ходом эксперимента.

– Вы мешаете, Координатор, – пробублькала кио-инженер, произношение слов давалось ему с трудом.

Нарана окончательно разозлилась. Он не воспринимает ее всерьез! Он не был Высшим Магом, но признанный мастер магии материи. Он мог бы одним взглядом вышвырнуть ее в космос. Она не любила тех, кто не воспринимает ее всерьез, а если они были магами, то не любила вдвойне.

– Я требую ответа на свой вопрос, кио-инженер, – проговорила она.

– Сначала вы успокойтесь, – пробурлил Пуль.

– Вы оставили комплекс совершенно голым, и после этого говорите мне, чтобы я была спокойна?! Почему не расставлены посты и где роботы?

Пуль весь раздулся, забурлив от возмущения. Он медленно встал и подплыл к ней, перебирая лапами.

– Координатор, я занимаюсь исследованием. Сазилленн заинтересован в том, чтобы я нашел ответы на все поставленные вопросы. У меня нет времени на ерунду! Этот мир пуст. Здесь не от кого защищаться.

– Что вы ко мне подбираетесь? Вы думаете я вас боюсь? Меня создали такой, чтобы я никого не боялась!

Пуль молчал, глядя на нее спокойно.

Нарана немного пришла в себя. Что с ней творится? Зачем она дает выход своему раздражению, зачем орет? Мысли о Сергее совсем ее дестабилизировали.

– Извините меня, кио-инженер Пуль. Но у меня сведения, что у планеты нестабильное пространство, аномалии. И не вы ли говорили мне, как сильны здесь энергии Серебряного Разума, и мне непонятно такое пренебрежение собственной безопасностью.

– Планета пуста. На равнинах появляются только призраки, но роботы против них бессильны.

– Какие призраки? – насторожилась Нарана.

– Мы пока не знаем, как это назвать. Сила СР здесь настолько огромная, что клочки его энергии принимают форму

псевдоразумных сущностей. Они бродят повсюду, но сюда не нападают, потому что над нами разрыв, он их отпугивает.

– Я приведу сюда Великого Повелителя, чтобы очистил планету.

– Он ничего с ними не сделает, – безразлично изрек паук. – Они появляются и исчезают сами по себе. Их как бы нет. – Пуль вернулся к своему креслу, но остановился и долго смотрел на огни за стеклом. – Они уничтожили мне много роботов, но я послал за новыми. Забудьте, здесь они нам не опасны.

Нарана взглянула на жмущихся по углам ученых. Вечно всех вокруг всегда пугает, что кто-то орет на магов.

– Вы нашли какие-то ответы на наши вопросы? – спросила она Пуля.

Тот не спеша подполз к креслу и опустился на него.

– Вопросов слишком много, чтобы так быстро найти на них ответы.

– Сер... – начала Нарана, но поправилась: – Наследник считает, что есть точки сгущения чужой энергии, а Виктор прямо заявил, что прорывы готовятся во многих местах. На Парираме плотность присутствия СР наиболее высока, не значит ли это, что он прорывается здесь?

Пуль раскинул четыре лапы:

– Идут токи энергии, но я не знаю, откуда. У нас нет способов обнаружить источник. Эта энергетика чуждая нам. У меня есть теория, что СР как-то задействует пирамиды той

высокоразвитой цивилизации, что жила здесь ранее.

– Насколько высокоразвитой, вы выяснили?

– О, Координатор, они были значительно высокоразвиты, их техника превосходит хэмфингскую.

– Что? Вы шутите? Такое возможно? И куда они делись?

– Они покинули планету без всяких видимых причин когда-то очень давно, тысячи лет назад, сотни тысяч, дату определить сложно, все, что осталось от них, будто застыло во времени. Может, и миллионы лет, или миллиарды, кто знает? Исчезнувшие... такое название я позволил себе дать им, ушли с Парирамы и из Сениклоне вообще. В какие-то другие миры, возможно, бежали от неизвестной катастрофы, но признаков ее я не нашел. Их просто здесь теперь нет. Тщательное изучение пирамид показало, что их назначение может быть в организации некоторой энергетической сети или чего-то подобного. И много интересного есть еще внутри планеты. Парирама полна загадочно древних тайн, о которых никто никогда не знал.

Нарана поморщилась:

– Слишком много мы никогда не знали.

Пуль придвинулся и спросил:

– Так Виктаор говорил с вами о возможных прорывах СР в нашу плоскость?

– Да, – кивнула девушка.

Вечно спокойное или даже мрачное лицо паукообразного мага отобразило удивление. Потом он заинтересованно на-

клонил крупную голову:

– Что еще он сказал? Если кто-то понимает то, чего мы никогда не знали, так это Виктоар.

Нарана внутренне восторжествовала, наконец-то она обрела информацию, которой нет у очередного надутого мага. Но кио-инженер Пуль, будучи магом и личным другом самого Великого Повелителя, не был членом Совета и в иерархии Сазилленна не занимал высокого поста. По сути, назначение руководить отделом по проблеме СР его первое значительное повышение и первая крупная руководящая должность. Он просто кио-инженер – ученый, особый специалист по полям Фура. Не удивительно, что высокомерный Виктоар не счел нужным поделиться с ним этими сведениями.

Конечно, совершенный идиотизм гордиться тем фактом, что такой гад, как Виктоар выделил тебя среди других, но подобное, похоже, прибавляет очков в глазах других магов. Это можно использовать.

Нарана рассказала:

– Виктоар считает, что возможность прорыва СР есть во всех мирах на разных планетах. Что это какие-то вероятности, которые закладывались тысячелетия назад, и развиваться они могут в любом месте. Например, здесь.

– Тысячелетия... – пробормотал Пуль. – Да, это многое бы объяснило. А на этой планете действительно есть вероятность, заложенная очень давно, что-то особенное, и это активизировалось. Плотность и аномальность энергий именно

на Парираме очень высока.

– Если вы что-то знаете, скажите.

Пуль вздохнул:

– Просто догадки, Координатор, я не хочу озвучивать догадки. Я ученый, а ученые должны оперировать фактами, а не догадками или домыслами. Я удивлен, Координатор, что Сазилленн не исследовал постройки этой цивилизации ранее, и никто так и не занялся изучением истории планеты.

Нарана ответила:

– Насколько я поняла из записей, Парирама считалась пустой планетой на отшибе, в вакууме никому не нужного пространства, с руинами давно мертвыми и не представляющими интерес. Это просто камни, или уже нет?

– Уже нет, Координатор. Камни оживают.

Нарана помолчала, размышляя. А Пуль сделал движение лапой:

– Мне еще кое-что нужно вам сообщить, садитесь.

Нарана отдала команду кхейкхо, и одно из свободных кресел подплыло к ней. Она опустилась в него, оглядев темную лабораторию и остальных ученых, теперь усиленно делывавших вид, что работают, и даже не смотрят сюда.

– Вы хотите продолжить здесь? – спросила Нарана.

– Да, – рассеянно заговорил кио-инженер, – у нас в камере идет интересный процесс, я не хотел бы пропустить, если произойдут изменения. – Тут он обратил внимание, куда она смотрит. – Не беспокойтесь, нас не услышат.

Воздух вокруг словно сгустился, преломляя свет, как стекло.

Пуль молчал, задумчиво смотря на эти искажения.

– Так что вы хотели мне сказать? – напомнила Нарана.

Пуль приподнял голову:

– Серебряный Разум прекрасен, Координатор. Не смотрите на меня так, я не поражен его сознанием, как вы это называете. Я ученый и исследователь, я привык погружаться в предмет своего исследования. Я в некотором смысле стал понимать эту силу, его энергию. Это поистине что-то совершенно другое для нас. Можете мне не говорить, ведь я всего лишь скромный ученый, но я понимаю, что идет Игра, в центре которой наш Наследник.

– Откуда вы это узнали?

Нарана была поражена. Виктаор так был уверен, что даже среди Высших Магов мало кто догадывается об истинной сути происходящего, а простой материальный маг употребил именно это слово! Игра, и никак иначе. Мгновенный ум девушки тут же сопоставил это с тем, что Ильтерникс почти не употреблял такой термин. Для него происходящее скорее – вторжение, а СР – враг. Игрой это называли лишь Сергей и Виктаор. То есть Ильтерникс вряд ли называл Пулю это определение, и уж точно не Виктаор!

– Чтобы видеть и понимать, не обязательно быть Высшим Магом, Координатор, – склонил голову Пуль. – Этот бог ведет Игру с Наследником, кем бы и чем бы тот ни был. Эта

планета важна для СР, здесь все пронизано им. И уже очень давно. Здесь существует что-то такое, нам пока невидимое, потому что оно слишком чужое.

– К чему вы клоните, я не люблю, когда со мной разговаривают загадками.

– Последние часы я наблюдаю некие процессы в энергетическом рисунке, что тянется отсюда в другие миры. До сих пор Серебряный Разум придерживался правил, соблюдал рамки. Игра – это процесс равновесия. Если одна из сторон сильно перетягивает чашу в свою сторону, совершенно естественно вернуть равновесие обратно, неважно как, ведь это уже не будет против правил.

– Сергей и Виктоар считают также, что СР отошел от правил, – кивнула Нарана. – Хотя не представляю, какие могут быть правила у сумасшедшего чуждого бога из других миров.

– Я не понимаю столько в этом вопросе, как Высшие Маги, – признался Пуль. – Однако, грубое вмешательство Виктоара нарушило равновесие. СР может позволить себе отступить от правил, а процессы и странности в энергетике могут быть сигналом. Эта планета важна для него. Мне кажется, эта планета – вход для него. Серебряный Разум вошел в нашу плоскость миров отсюда, ему не нужны теперь големы и амбассадоры, которые откроют дверь и подготовят соприкосновение. Что если он уже сейчас невидимо влияет на нашу плоскость миров, дергая за ниточки судьбы, подтягивая,

то там, то тут, готова удар? Что, если этот удар уже происходит прямо сейчас?

Девушка вскочила:

– Я немедленно притащу сюда за шиворот или Ильтерникса, или Сергея, или всех троих вместе с Виктаором! Эти маги что-то проглядели!

Сгустившийся воздух вокруг оттаял, Пуль немного откатился назад на своем кресле, с любопытством поглядев на эксперимент в лабораторной камере. Казалось, он уже забыл про разговор, огни за стеклом всецело заняли его.

– Сколько у нас времени, Пуль? – окликнула его Нарана. – Если ваши предположения окажутся правдой, есть ли шанс как-то предотвратить то, что может случиться?

Пуль рассеяннo покосился на нее, явно с неохотой отрываясь от эксперимента:

– Боюсь, что времени у нас уже нет. Мы имеем дело с богом, который видит каждый наш шаг наперед.

Свет мигнул.

Ученые обеспокоенно огляделись.

Пуль странно посмотрел на потолок, а потом бросил грустный взгляд на Нарану:

– Кажется, вот и ответ на некоторые вопросы...

– Что случилось? – сухо осведомилась Нарана.

Вдруг двери лаборатории раскрылись, и вбежал – тот лаборант, что попался ей у входа.

– Кио-инженер!.. – выдохнул он. – Сейчас была вспышка!

А потом из разрыва над нами спустился Повелитель Минаск!

– Кто? Что ему тут понадобилось? – раздраженно воскликнула Нарана.

Если сам Повелитель мира Сениклон и один из Высших Магов Сазилленна вдруг явился, жди беды. Разумеется, этот мир его, он здесь главный, но что он мог забыть на Парираме сейчас, если до сих пор особо не интересовался, чем тут занимается Раммисайсс?

– Простите, он не сказал, зачем пришел, – затараторил лаборант.

– Как тебя зовут?

– Люссен, Координатор.

– Послушай, Люссен, соберись и скажи, где Повелитель Минаск.

– Я не понял, он... Кажется, ушел...

– Чего? Куда? Никогда не поверю, что Минаск явился и ни слова не сказав, ушел! Он без конца треплется, его не заткнешь! И я знаю, что он тот еще клоун, любящий красоваться на публике. Неужели он не велел позвать нас с Пулем?

– Нет... Он... Простите, Координатор, Повелитель был накачан чуждыми энергиями под завязку! Он источал черный свет, с ним что-то не то! – растерянно прошептал Люссен.

– Никому не выходить! У нас здесь пораженный Серебряным Разумом Высший Маг! – скомандовала Нарана, включая все свои боевые защитные поля.

Она очень надеялась, что это не прозвучало, как нам всем конец.

Девушка обернулась и гаркнула:

– Пуль, я немедленно беру контроль над вашими боевыми роботами по протоколу Рассветной Звезды.

– Что ж, вряд ли я могу вам возразить в такой ситуации, – ответил Пуль с покорностью судьбе.

– Почему мне не сообщили?.. – негодовала Нарана. – Что за... У меня нет связи! Здесь что, опять?..

Пуль развел всеми руками:

– Несколько минут назад Сениклон в очередной раз оказался изолирован от остальных миров, я думал, вы заметили... Я не обращаю внимание, это происходит постоянно. Изоляция появляется, потом пропадает, СР с нами играет или упражняется, чтобы однажды разъединить миры навсегда.

– Значит, мы заперты здесь, и с нами пораженный Разумом Минаск? – спросила Нарана почти спокойным тоном.

– Боюсь, что так, Координатор.

– Понятно... – Нарана уже не слушала, она фоном подключалась к телеметрии роботов, которых сразу же отправила занять позиции вокруг лагеря и установить местоположение опасного Высшего Мага, насколько это возможно.

Но Минаск не скрывался. Исследовательский комплекс его нисколько не интересовал. Он уже покинул лагерь и спокойно летел в сторону гор, будто на прогулке, или же наме-

ренно хотел, чтобы она видела, куда он отправился. Минаск шутник, и даже темный бог его не излечил.

Нарана быстро заглянула в сохраненный архив. Кхейкхо постоянно записывает всю поступающую сводку, и если бы она не была периодически занята мыслями о Сергее и не отвлеклась на тайны Пуля, то обратила бы внимание ранее... Минаск принял бой, и, похоже, проиграл. Теперь он здесь, и он другой.

Нарана взглянула на Пуля:

– Минаск отправился в горы. Что там?

– О... это не очень хорошо. Там серии подземных пещер, а еще пирамиды... Подземные пирамиды Исчезнувших и кое-какая их инфраструктура.

– Вы же понимаете, что пораженный маг сделает там что-то непоправимое. Его надо найти.

Она надеялась, что теперь это не прозвучало предложением совершить бессмысленное самоубийство.

Желтые глаза на зеленом круглом лице кио-инженера были спокойны, он лишь уточнил:

– Предлагаете остановить его? Вы и я? Одного из Высших Магов Сазилленна?

Глава 6. Замок короля Михтикора

Дверь шикарной длинной летающей машины поднялась на крышу. Это был бесколёсный транспорт из изящных квадратных форм, и он не походил на круглую технику хэмфингов.

Сергей недоверчиво заглянул внутрь:

– Что это?

– Ты собрался к принцессе в гости пешком идти? – осведомился Ильтерникс, снимая серебристый плащ и вешая его на робота.

Салон внутри оказался целой комнатой с длинными диванами, красным ковром и столиками, почему-то заставленными цветами, а потолок изображал небо. Снова технология свернутых пространств.

Сергей спросил:

– А телепортация на той планете не работает?

– Телепортация везде работает. Но неприлично телепортироваться на территорию частной собственности. Представь, в твоём замке возникали бы из воздуха люди.

– У нас здесь во дворце вечно толпы разнокалиберных существ, и хоть бы одна знакомая рожа.

Ильтерникс потащил его в машину, говоря:

– Наш дворец не замок уважающего себя короля! Сюда люди приходят пообщаться, как в библиотеку или театр.

Здесь заседает Совет, шныряют руководители отделов и постоянно ошивается вся хэмфингская элита. Это еще Зона-80 закрытая территория, а так бы ходили туристы.

Сергей проследил, как в машину ловко заскакивает целый табун хэмфингских роботов, которые прекрасно здесь уместились.

– Слушай, Ильтерникс, Нарана не говорила с тобой о Бертиболе?

Ильтерникс устроился на диване рядом.

– А, Сергей, не думай об этом. Старик поражен сознанием и волей Серебряного Разума, это так.

– Что? Подчиненный чужой воле высокопоставленный хэмфинг разгуливает там и даже отдает приказы, а ты ничего не делаешь?!

– Известный предатель куда лучше неизвестного.

– Но надо же принять какие-то меры, Ильтерникс!

– Я за ним присматриваю. Все его решения под контролем, мы застрахованы от неожиданностей.

Дверь закрылась, со всех сторон зажглись экраны панорамного обзора, но стоящие повсюду роботы почти все загоразивали. Транспорт тронулся, мимо проплывала край ворот ангара

Сергей хмыкнул:

– Если дойдет до неожиданности, как бы она не вышла последней.

– Я не Игрок, – развел руками маг. – Я так – мальчик на-

подхватые, помогаю чем могу.

Сергей даже не стал комментировать это странное высказывание.

Машина летела над бесконечным планетарным мегаполисом Райсса. Гигантские и причудливые жилые комплексы хэмфингов волнились и пузырились внизу, как кораллы, кольцами окружая островки пышной растительности.

Сергей засмотрелся на облака, молочного неба Райсса. На их фоне промелькнула красная звездочка.

– Надо же, доболтались, вот уже и Красный мелькает, – пробормотал сзади Ильтерникс.

Сергей обернулся:

– Кто?

– Да есть тут у нас призрак один, подслушивающий разговоры. Видимо, сейчас произошло что-то важное.

Сергей ничего не понял и поэтому собрался переспросить, но...

Машина вошла в Цветок перехода между мирами, и все затопило ярким белым светом.

Сергей моргнул, поглядел на экраны. Далеко внизу проплывали обширные озера, поднимались поросшие хвойными деревьями холмы.

Вот и мир Петриар, планета Рени.

Ильтерникс зевнул и потянулся:

– Надо же как легко перемещаемся, СР как будто перед чем-то затих.

Сергей кивнул, смотря на выплывающий из-за холма изящный замок из розоватого песчаника. Красивое сооружение с башенками, украшенными синими черепичными крышами, лепниной и статуэтками гаргулий. Он словно рос посреди парка с садами и цветами, был обрамлен террасами, с которых свисали растения. Замок был довольно велик и повсюду горели маленькие узкие окна.

Даже с гаргульями, сложно представить, что это обитель какого-то злого короля и мага. Но вот на нескольких площадках выдвинулись здоровенные полусферы турелей, пушки нацелились провожая.

– О, мы как раз успели к закату, – Ильтерникс показал на касающийся горизонта ярко-оранжевый диск.

Высший маг достал из нагрудного кармана стильные черные очки со стеклами прямоугольной формы и нацепил на нос.

Сергей подозрительно разглядывал очки. Из стекла и пластика, такие привычные.

– Где ты это взял? – спросил он.

– Раздобыл в твоём мире. У нас такое не носят, но я так необычно в них выгляжу, да и сувенир неплохой.

– Они, похоже, дешёвка с барахолки.

– Это для тебя дешёвка, а для меня – артефакт, предмет народной культуры твоего мира. Уверяю тебя, чтобы нацепить подобный аксессуар на лицо, многие правители выложат кучу денег.

– В следующий раз загляну на рынок и запасусь сувенирами для вашей элиты. Может, подарим принцессе пластмассовые часы?

Машина по длинной дуге спустилась во внутренний двор замка.

«Зона проверена, зонды посланы, отправляемся на позиции» – отпартовали роботы по мыслесвязи.

Они начали резво выскакивать из салона, некоторые телепортировались.

Ильтерникс вдруг ненадолго замер.

– Мне периодически передают важные сводки со всего Сазилленна и сейчас сообщили, что Высший Маг по имени Минаск, Повелитель мира Сениклон, бесследно исчез на планете Мидаль в заброшенной пещере, погнавшись за Черным Человеком. Это версия.

– Еще один Черный Человек?! Как на Муорхе? – насторожился Сергей.

– Возможно... Сениклон... Кажется, туда отправилась Нарана? Надеюсь, она разберется. И хм, еще Нэрамзи-аналитики какую-то панику разводят, что много хэмфингов и директоров стекается в Зону-80, может у них собрание? Или СР что-то мутит.

– А Виктаору сообщили? – спросил Сергей.

– Он чем-то сильно занят в мире Леале и всех посылает.

– А ты не хочешь что-нибудь сделать?

– Сергей, у нас с тобой тоже дело. Встреча с мятежным

королем!

– Как я в такие моменты понимаю Нарану, Ильтерникс. Ты несносен!

Тот улыбнулся:

– Император перестает получать удовольствие от своего императорства в тот момент, когда начинает делать все за всех. – Его улыбка стала чуть кривоватой, и он добавил: – И тогда уже империя им управляет, а не он ей. Хотя мы не империя, конечно, а корпорация, но...

– Ты как будто чувствуешь проблему, но отмахиваешься.

Ильтерникс вздохнул, вновь надевая очки:

– Сергей, ход будет, этого не избежать. Просчитать, что и как случится в итоге – довольно сложно. Иногда... лучше дать ситуации свершиться, чтобы вырулить потом.

Сергей вздохнул, однако нехорошее чувство, что надо бы что-то сделать, но непонятно, что именно, так и осталось в груди.

Они вышли из машины. Обширный двор, выложенный старыми каменными плитами, между которыми прорастали пучки травы, был пуст.

– Как вовремя, – пророкотал чей-то нечеловеческий голос сзади на незнакомом языке, но Сергей понял смысл фразы.

Сергей обернулся. К машине подходил высоченный мужчина в красных светящихся одеждах. Его окружали серокожие одинаковые воины, в строгих мундирах, также красного цвета.

– Я король Михтикор, приветствую Великого Повелителя Сазилленна и его Наследника на своей планете, – произнес высокий. При этом, на его остром лице не пошевелился ни один мускул.

– Здорово, Михтикор, обниматься уж не будем, столько лет прошло с нашей последней встречи, – бодро заговорил на языке высокого Ильтерникс. – И чего ты вдруг вспомнил про Сазилленна, помнится, мы с тобой так повздорили, когда мир Петриар присоединился к Государству-Корпорации, а ты не захотел, чтобы твою планету тоже присоединяли. Минзет тебя достала, и ты решил про все забыть?

Михтикор состроил рожу, как будто муху проглотил, и ровно проговорил:

– Годы для магов ничто, а обиды живут вечно. Но я уважаю своих могущественных соседей.

– Это хорошо, – кивнул Ильтерникс.

Король Михтикор повел в свой замок. Солнце скрывалось за горизонт, погружая двор в красную тень. Изящные башни возвышались со всех сторон, наблюдая желтыми окошками. Розоватый песчаник стал при таком освещении совсем розовым.

Арочные двери высотой с дом раздвинулись, скрываясь в стене, глазам предстал роскошный холл с коврами и стеклянными лифтами в стенах. Михтикор провел их налево, распахнув резные белые двери. Это был некий зал для встреч гостей или чего-то подобного, с вычурной белой мебелью у

стен.

Здесь стояла девушка с развивающимися светлыми волосами.

Сергей замер на месте с отвисшей челюстью, не сводя глаз с прекрасного видения. Казалось, она – чудо, спустившееся с небес. Волосы ниспадали двумя струящимися потоками по тонким плечам, облаченным в розовое платье, светящимся изнутри и переливающимся белыми узорами. Тоненькая, как сказочная фея, она виделась воздушной и нереальной. Сияющие зеленые глаза под линиями бровей. Прекрасные черты были абсолютно правильными, подчиняющимися фантастической гармонии.

Он испугался, что скончается на месте, если приблизится. К этой нереальной красоте надо привыкать постепенно. Если к ней вообще можно привыкнуть. Света с ее модельной внешностью выглядела блекло. Девушек с такой сказочной и волшебной красотой просто не может существовать.

Даже Нарана с ее неземным обликом и золотисто-оливковой кожей не могла поспорить с зеленоокой принцессой. Кажется, Света говорила о его слабости к блондинкам? Катастрофа!

«Нужно тебе было посмотреть фото, морально подготовился бы», – проговорил голос в голове. Откуда он, почему отвлекает от созерцания?..

«Да ты совсем, debil, это я, Пластик!»

Пластик? Так Нарана зовет этого электронного пса. Сер-

гей тут же очнулся, вспомнив про свою прекрасную разведчицу. Он отвел глаза, боясь окончательно потерять рассудок. У этой девушки нечеловеческая красота, а он пока человек, чтобы этому сопротивляться.

– Это моя дочь, принцесса Аннисаа, – сказал Михтикор.

– Да, подросла твоя дочурка, – пробормотал Ильтерникс, наклонив голову и сдвинув очки на нос. – Здравствуй, принцесса.

Неужели даже Высший Маг не может смотреть на нее без эмоций?! Сергей неумышленно вновь перевел взгляд на принцессу. Она улыбнулась Великому Повелителю, кивнув. И посмотрела на Сергея...

Если бы не Ильтерникс, незаметно для окружающих поддерживавший за спину, он бы рухнул назад – сознание растворилось в двух зеленых озерах.

– Я, как и мой отец, тоже приветствую вас, – донесся откуда-то издали прозрачный голос ангела.

– Очень рад, – отозвался голос Ильтерникса, где-то у уха. – Может быть, пройдем к столу? Наследник немного устал с дороги.

– Конечно, – музыкально прозвучало в ответ.

Устал с дороги? Хорошее объяснение. Сергей подозревал, что вообще висит на руках у Ильтерникса в глубоком обмороке.

Однако цветные круги перед глазами от прекрасного явления начали рассеиваться, когда они вошли в шумный зал.

Сергей постарался оглядеть обстановку, но девушка, идущая впереди обернулась на него, слегка откинула волосы, и мелькнула ее голая спина в розовом платье. Потребовалось немалое усилие, чтобы отвести глаза и заняться разглядыванием интерьера.

С очень высокого потолка свисала гигантская люстра из белого стекла, под ней стоял стол, ломящийся от яств, за которым сидело штук двести различных существ, преимущественно гуманоидного типа. Богато украшенные стены сверкали золотом и камнями, а справа начиналась широкая лестница, ведущая на галерею.

Гости дружно зашумели, приветствуя повелителей Сазилленна.

Михтикор со сдержанной вежливостью указал на один из двух тронов во главе стола, Сергей рад был срочно сесть, потому что принцесса поймала его взгляд и улыбнулась, снова вызвав головокружение и цветные круги перед глазами.

Михтикор со своей дочерью величественно удалились на другой конец стола, где их также ждали два трона. Сергей проследил за ними, отстраняя водопад эмоций. А потом, покосившись на создание слева, похожее на раздувшуюся рыбу, обратился к Ильтерниксу шепотом:

– Что это за личности вокруг?

Ильтерникс пожал плечами:

– Правители разных планет, местная аристократия, владельцы крупных предприятий.

Сергей почувствовал на себе пронизывающий взгляд принцессы и зашептал:

– Послушай, она вообще человек?..

– Вполне. Тебя смущает ее идеальная красота? Ну раз она Маг Судьбы, то умеет быть совершенной. Насколько я знаю, она родилась вполне себе человеком восемнадцать лет назад.

Сергей, сглотнув, осторожно поднял глаза на другой конец стола. Боже, даже с расстояния в несколько десятков метров ощущалась ее магическая аура, а красота ослепляла. Те, кому не повезло сидеть рядом с принцессой и королем, глазели на нее, не переставая.

– Хватит пялиться на принцессу, Сергей, – проговорил Ильтерникс. – Обычный человек с сильной волей вполне способен устоять перед очаровывающей аурой Мага Судьбы. Ты же как-то справлялся с давящей мощью Высших Магов.

– Ну, положим, Виктоор не такая симпатяжка. А эта де-вушка... Сочетание неземной красоты и магии...

– Ах, Сергей, все это мы выдумываем себе сами. Поешь лучше. Очень вкусно.

И правда, вкусно. Походило на салат с кальмарами.

Принцесса Аннисаа царственно что-то ела, бросая на него любопытные взгляды. Михтикор хмуро наблюдал за высокопоставленными гостями, не притрагиваясь к еде.

Быстро доев салат, Сергей потянулся к булочкам. Он ничего толком не ел сегодня! У Виктоора пили чай, а на улице тоже только местный напиток.

Тут Сергей заметил, что гость слева, напоминающий рыбу, продолжает его буровить черными глазками-шариками.

– Скажите, вы с какой планеты, – обратился Сергей к нему.

Рыба возбужденно забурила, а потом издала ряд kloko-чущих звуков. Смысл сказанного всплыл в сознании:

– Я? Я из этого мира, повелитель. Мне лестно, что вас интересует место моего рождения. Я работаю в Государстве-Корпорации, занимаюсь организацией развлечений. В Петриаре мы лидируем в этом бизнесе на всех крупных планетах.

– Вы гражданин Сазилленна? – спросил Сергей.

– Разумеется, повелитель. Только подданные зовут вас повелитель, не так ли? Вы удивлены, что я занимаюсь не роботами и технологиями?

На самом деле Сергея больше занимало, что сазилленец делал при дворе гипотетического врага, но он не стал это озвучивать.

Рыба продолжала:

– Да, технологии являются основной экспортной продукцией Сазилленна, но кто-то должен заниматься организацией досуга внутри, как вы думаете?

– Наверное...

– Вы, вероятно, еще не очень много знаете об организации нашего Государства-Корпорации? Внутри Сазилленна масса фирм и предприятий, которые отвечают за разные сторо-

ны жизни общества, они конкурируют между собой, создавая здоровые цены. Внутри корпорации своя свободная экономическая модель, ведь мы еще и государство. Меня зовут Горцио, очень рад знакомству, Наследник.

Сергей неторопливо пообщался с ним еще на эту тему, а потом отвлек слуга:

– Принцесса Аннисаа шлет вам это в знак своей благосклонности, Наследник.

– Чего? – испугался Сергей и покосился на заскучавшего Ильтерникса – никто не решился развлечь его беседой.

– Это не бомба, – проговорил маг, не взглянув.

Сергей взял с подноса слуги металлическую чашечку с красивой крышечкой. В этот момент он обратил внимание, что все слуги – люди, и к тому же по всей вероятности клоны.

В чашке оказалось мороженое! Как она узнала, что он обожает мороженое? Подарок принцессы был просто изумительным, Сергей никогда такого не пробовал.

– Маги Судьбы не читают мысли, – сказал Ильтерникс, ковыряя деревянной палочкой белое пюре. – Но у них абсолютная интуиция.

Аннисаа улыбнулась ему через стол, и цветные круги затопили сознание. Сергей на автомате доел мороженое, практически не видя чашки.

Потом он услышал громогласный голос Михтикора:

– Первая фаза вечера закончена, теперь предлагаю всем гостям насладиться моими знаменитыми танцовщица-

ми-клонами. После этого будет незабываемое зрелище визуальных проекций от моего дорогого друга – Горцио.

Сквозь рассеивающиеся круги Сергей увидел, что его новый знакомый-рыба, привстал и поклонился.

Гости стали подниматься из-за стола и пошли в соседний зал через арку впереди.

Ильтерникс схватил Сергея за руку:

– Ну что, дружок, настало время заняться кое-чем полезным.

Сергей встал, пробурчав:

– Не понял.

Маг потащил его к выходу.

– Куда это мы? – удивился Сергей. – По-моему, народ идет в другую сторону. Михтикор сейчас...

– Тихо, тихо, нас не хватятся ближайшее время, смотри.

Рядом с тронами, на которых они только что сидели, стояли их двойники. Его собственный дубликат очень натурально озибался и ожидающе поглядывал на дубликат Ильтерникса, который повлек его за собой туда же, куда шли остальные гости.

У выхода из зала стояли серокожие охранники в красных мундирах. Похоже, они тоже были клонами.

Ильтерникс вышел в двери, не обращая внимания, клоны ничего не замечали, стоя истуканами.

Вприпрыжку несясь за Ильтерниксом по холлу, Сергей спросил:

– Что ты затеял? Разве вежливо вот так сбегать? Я, в общем-то, не прочь посмотреть на танцовщиц-клонов.

– Знаешь, Великий Повелитель Сазилленна просто обязан многими вещами заниматься самостоятельно, не упустить подвернувшуюся возможность. Сейчас я научу тебя, как пользоваться подобными мероприятиями для шпионажа.

– Я думал, шпионажем занимается Нарана, – пробормотал Сергей.

– Ну, сюда не пустят ни ее, ни кого-то из ее подчиненных. А нас – пожалуйста.

Пройдя боковыми комнатами от холла, они нашли дверь, которую тоже охраняли серокожие в красных мундирах без всякого выражения на лицах.

– Это клоны-маги Михтикора, – рассказал Ильтерникс. – Он их выращивает в лабораториях. В бою они довольно опасны. Это настоящие маги материи, разве что без собственной воли. Скажи-ка, не унюхал ли ты что-нибудь интересное?

– А что мы ищем-то?

– Я сам не знаю. Чувствую, что тут что-то есть. Я могу, как следует порыться во всей планете, но это не интересно, да и Михтикор сразу заметит. Будем соблюдать правила игры.

– Куда ведет эта дверь? Пойдем в подвал? – скучно спросил Сергей.

– На самом деле, там все стандартно. Ну что он там способен спрятать? Я все вижу и отсюда. Разумеется, у него там

подземные этажи и фабрика по производству клонов, он даже как будто бы готовится к какой-то войне, похоже, с нами. Но это все ерунда, там есть нечто, на что надо взглянуть поближе.

Они начали спускаться по мрачной лестнице, выложенной булыжниками и освещенной прямоугольниками ламп, встроенными в стены.

Да, Сергей часто слышал от окружающих, что непоседливый Великий Повелитель время от времени устраивает такие затеи и шпионские вылазки. Вроде даже однажды планету захватил в одиночку. Кажется, сейчас Сергей имеет счастье участвовать в подобном хулиганстве.

Они вошли в залитый зеленым светом коридор, где мирно разговаривали ученые, они тоже совершенно не замечали посторонних. А оттуда вышли на галерею, с которой открывался вид зал, или скорее цех по производству чего-то. Внизу стояли ряды цистерн разных размеров. Некоторые имели продолговатые овальные окна, через которые можно было увидеть, как внутри цистерн пузырится вода, светящаяся зеленоватым светом. Сергей присмотрелся, что же там плавает внутри, в этой воде. Он вполне ожидал увидеть человеческое тело, но этих тел там оказалось больше. Емкость была набита ими как бочка селедкой. Или, учитывая зеленоватый оттенок содержимого, как банка огурцами. По стеклянным трубам тела клонов непрерывно куда-то перекачивались. Масштаб производства поражал.

Это был конвейер, по производству магических клонов.

– Вот и лаборатория, – проговорил Ильтерникс. – Но мы здесь не за этим.

Цистерны соединялись сложной системой труб, мостков и переходов, на которых сустились ученые в зеленых униформах. Кроме цистерн там было множество машин и агрегатов, таинственно переливающихся огнями.

– А что мы просто не телепортируемся куда надо?

– Видишь ли, у Михтикора тут магическая сеть оповещения... И что самое интересное, делал ее явно не он. Тут что-то высшее. Он сразу узнает, если попробуем куда-то залезть или телепортироваться. Но он такой затейник, он все тут прикрыл всякими полями.

– Создавал не он? А кто?

– Вот мне тоже интересно. А теперь прыгаем вниз.

– В смысле? Тут метров двадцать!

Но Ильтерникс уже перемахнул через перила и легко приземлился.

Что ж, действительно, ведь они оба маги. Вот только летать по мановению одного желания Сергей пока еще не научился. Хотя, может, потому что не пробовал? Он спрыгнул и почувствовал, как реальность будто изгибается под ним, и он мягко приземлился.

– Надо делать это почаще, – хмыкнул Сергей.

Ильтерникс глядел на него как-то... удивленно.

– Как ты это сделал? – спросил маг.

Сергей устался:

– Что значит как? Спрыгнул и использовал магию.

– А какую магию ты использовал?

– Ах да, все забываю тебе сказать, по-моему, я освоил Высшую Магию. СР познакомил меня с ней на Земле.

– Как удобно! Ладно, пошли.

Ильтерникс, не стесняясь, поймал за локоть какого-то бородатого ученого с электронным планшетом в руках.

– Эй, любезный, не подскажите, где тут у вас защищенная многоуровневой Высшей Магией дверь, за которой прячутся невероятно темные тайны?

– О... идите вон к той стене, – ответил ученый. А потом заморгал, как будто не понимая, что с ним, и кто о чем-то его спрашивал.

– Так может просто прочитаешь у него в мыслях, что они тут прячут?

– Ну что так скучно, Сергей?! Как же дух исследования?! Оу! Да у него эта информация прикрыта в голове так же, как у Михтикора и принцесски.

– Прикрыта настолько, что ты не взломаешь? – приподнял бровь Сергей.

– Ну, может и распутал бы защиту, но зачем так неспортивно? Сразу видно, что ты еще не ощутил себя по-настоящему Высшим Магом. Пойми, когда можешь все, становится как-то скучно жить. Поэтому и надо играть в игры, верно?

– Я бы лучше вернулся к принцессе, чем разглядывать

подземные фабрики.

– Принцесса сегодня к тебе еще пристанет, не переживай. Мы пришли.

Они подошли к двери в стене под галереей. Внушительной, с закругленными краями, заклепками и колесом посередине, что ее отпирает.

Сергей сразу почувствовал за ней что-то...

– Чувствуешь? Какие ощущения? – заинтересованно оглянулся Ильтерникс.

– Нечто притягивающее, и даже какое-то знакомое и как родное.

– Seriously? Тут нити Серебряного Разума, его магией прикрыты эти тайны. Михтикора далеко пойдет, он спутался с СР!

– Мы войдем? – поинтересовался Сергей, потянувшись к двери, хотелось дотронуться.

– Нет-нет, – помешал ему Ильтерникс. Нет необходимости. Я вижу несколько экстравагантных вариаций, что Анни-саа сама тебе однажды покажет, что там. Значит, сейчас это не имеет значения.

– И мы просто уйдем? Почему-то я не удивлен, – хмыкнул Сергей. А потом спросил: – Как Михтикора додумался тебя пригласить, когда у него тут всякое припрятано и связи с СР?

– Прежде чем объявлять войну, он хочет обсудить ситуацию, попробовать реализовать другой вариант. Он реально хочет тебя поженить на своей дочке.

Сергей не знал, что на это ответить.

Ильтерникс бодро хлопнул в ладоши:

– Ну раз тут мы уже все посмотрели, мне хотелось бы поглядеть другие части замка. А тебе? Где бы ты хотел прогуляться?

– Мне? Если мы занимаемся шпионажем, неплохо было бы осмотреть личные покои короля.

– Точно, – поднял палец Ильтерникс. – Так это у нас... – маг поднял голову, – это у нас вон там. А как туда быстрее добраться? Ага вижу, идем.

Ильтерникс подвел Сергея к другому участку стены. К месту, где из нее торчали трубы. Здесь был выход вентиляционной шахты или типа того. Ильтерникс легко вытащил закрывающий ее щиток и встал в нишу.

– Заходи, Сергей, – подмигнул маг и махнул рукой.

Сергей заглянул туда. Прямая шахта уходила далеко вверх и терялась в темноте. Пожалуй, она пронизывала несколько этажей замка.

– Это вентиляция Ильтерникс.

– Ну и что? Мы же шпионы. Вентиляционная шахта – верный друг шпиона. Спроси у Нараны.

– Полезем, как ниндзя, по стенкам шахты? – усмехнулся Сергей.

– Зачем? Создам восходящий поток, например, и фью-юють! – Ильтерникс сделал движение рукой, изобразив взлет вверх. – Прокатимся как на аэродинамическом лифте.

– Я не понял, Ильтерникс, ты удовольствие, что ли, получаешь от этого всего?

– Конечно, Сергей! А чем еще развлекаться Великому Повелителю? Шпионить в замках врагов, да саботажничать в недружественных странах!

Сергей шагнул в шахту и встал рядом с Ильтерниксом

– Ну не знаю, а государством кто будет управлять?

– Да ты что, Сергей, хэмфинги, конечно! Запомни, функция Великого Повелителя решать всякие нестандартные задачи!

– Я заметил, – кивнул Сергей, тяжело поглядев вверх на стенки, теряющиеся во тьме.

– Ну и наставлять подданных, указывать путь. Но в основном творить всякие невероятные вещи, предотвращая угрозы и неприятности. Ну ты можешь представить вместо нас группу спецагентов Нараны?

– Очень даже.

– Они бы сюда не попали и не выяснили, то, что мы. А ты можешь себе представить, что вместо вас с Виктоором, на Муорхе против Черного Человека выступил бы brave отряд хэмфингов из Совета во главе с Бертиболем? Хэмфинги мирные создания, приспособленные только сидеть в своих маленьких креслах, в помещении с искусственным климатом и продумывать жизнь младших рас.

– У них боевые роботы с элементами нематериальной магии! – возразил Сергей.

– У них не было бы шансов против голема, наделенного силой другой вселенной. Есть вещи, которые для своего Государства-Корпорации может сделать только Великий Повелитель.

– Да-да, если он в этот момент не отбыл на отдых в неизвестный мир погулять по джунглям.

– Это стечение обстоятельств, Сергей, я же извинился.

– Да, ладно, Ильтерникс. Я тебя понял. Мы долго будем торчать в вентиляционной трубе?

– Лифт отправляется, – произнес маг.

Сергей даже не понял, что произошло. Воздух зашумел в ушах, квадрат света, образованный входом в вентиляционную шахту, провалился вниз, исчезнув во тьме, и какая-то сила мощно тянула вверх.

Стена разверзлась, и они вылетели в красный коридор.

Сергей смахнул крошки камня с волос и осмотрелся. Стены затянуты красным текстилем со сложным и богатым золотым узором. По полу стелилась ковровая дорожка, а на потолке плыло анимированное небо с клубящимися облаками.

– Михтикор нас еще не хватилась? Наши дубликаты могут поддержать беседу? – спросил Сергей.

– Более чем. Но нам лучше вернуться до конца зрелищ. Вдруг твоя копия что-нибудь ляпнет принцессе.

Сергей споткнулся на ровном месте, вспомнив Ее.

– Ох, она такое действие оказывает... – пробурчал он.

– Я надеюсь, ты не станешь поддаваться чарам, Сергей.

Наране будет очень тяжело, если ты вдруг от нее отвернешься. У тебя смятения в чувствах, а у нее глупые комплексы, но все проходит. У Нараны было сложное детство, поэтому ей трудно сблизится с кем-то.

Они пошли по коридору, поглядывая на закрытые двери комнат.

– А что у нее случилось в детстве? – спросил Сергей. – Я знаю, что родителей у нее нет, ее вырастили в лаборатории из комбинации генов и начинили технологиями.

Ильтерникс вздохнул:

– Двадцать лет назад мы делали программу по созданию особенных людей. Тогда всех завораживали органические технологии, живые дома, корабли... В общем, хотели вырастить близких к идеалу специалистов и сотрудников, чтобы поставить на ключевые должности в Сазилленне. Ученые, инженеры, политики... Ну и при возможности частично заменить боевых роботов. Иногда для солдата лучше менее эффективное решение, но более человеческое, даже очень умный робот не всегда на такое способен.

– Так из нее создавали суперсолдата?

– Дослушай, Сергей. Из детей проекта не делали сразу инженера или солдата. Дети сами росли, выбирали какой-то путь. Тогда им помогали идти по этому пути и развить свои способности. Нарана, я особенно ей интересовался, выделял, у нее сразу появились особые дарования и интересы. Я видел ее будущее, я знал, куда она идет и кто из нее выраст-

тет. Нельзя сказать, что я рассчитывал на это сразу, ведь я принимал участие в разработке ее комбинации генов, я думал, может, получится талантливый политик, маг или ученый. Все это эксперименты с чистыми случайностями и вариациями. Нарана всегда хотела стать воином, разведчицей. Никто ее к этому не склонял, она такой родилась.

– Ты за ней присматривал и вел к тому посту, который дал? – уточнил Сергей.

– Думаешь, я хотел, чтобы она меня возненавидела? – усмехнулся Ильтерникс. – Нет, я никогда ее ни к чему не вел и не помогал, она все сделала сама. У нее сразу увидели способности, она целеустремленно к этому шла. В проекте тоже поняли, что растят лидера, разведчицу, что этой девочке место в спецслужбе. В Раммисайсс, в Звезде Рассвета. В пятнадцать лет ее взяли на младшую должность в отдел внешней разведки. За год она побывала в массе опасных переделок и отлично себя показала. А потом началась ее стремительная карьера, у нее в Раммисайсс определенная слава. Все видели, что это яркая звезда и она идет к своему рассвету. Она руководила сложнейшими операциями в нескольких мирах, раскрывала заговоры и умудрялась лично участвовать в боях. Ох и непоседа была. Отлично со всем справлялась. И пусть она еще молода, но у нее был умопомрачительный послужной список, тут нелепо было откладывать! Это не каприз сумасбродного мага, Сергей. Она уже была готова к этому. Когда с прежним Координатором случилась неприятность, я

назначил Координатором ее, потому что знал, она идеальна для этой должности, она отлично справится, и она прошла все психологические тесты хэмфингов и прогноз Нэрамзи.

– А я что, тоже шел к роли твоего Наследника с рождения? Что-то не припоминаю.

– С тобой другая история, Сергей. Терпение, все узнаешь и поймешь. Но могу тебя заверить, ты тоже не каприз сумасбродного мага. Ты создаешь себя сам, как Нарана. Просто не помнишь этого.

– А что в итоге с этим проектом чудесных детей? Вы продолжаете это делать?

– Ах, пока детишки росли, столько всего произошло. Мы увидели, что все равно не вырастить так вот для каких-то нужных узких задач, не создать идеального ученого или политика. Нам надо ученых, у нас художники, нам надо художников у нас политики. Все подчиняется таким же случайностям, как в жизни, к чему тогда возиться? К тому же у природы получается лучше. Я это подозревал, но всегда приятно увидеть собственными глазами и убедиться. Куда правильнее создавать условия, чтобы у тебя появлялось больше ученых или художников, чем пытаться их разводить, как кроликов. А то, что именно ты вдруг влюбишься в Нарану... Это довольно неожиданно даже для меня, но так лучше всего. Поэтому не обижай мою девочку. Я слежу за ее судьбой, чувствую ответственность за нее. А она всегда росла немного одинокой. У нее много всяких комплексов. Что ее создавали

искусственно, что ее гены писали и компоновали, как программу, что у нее необычные свойства организма и она отличается от других. Но она такой же человек, как и все. Только в момент включения особого режима, ее кожа становится практически неуязвимой, а химические процессы ускоряются, в другое время она обычная девушка, может пораниться и почувствовать боль. Ее легко обидеть. Я рассказал все это, чтобы ты лучше понял, что она за человек. В общежитии проекта у нее были друзья, была первая любовь, потом они ушли, и она стала одиночкой, целиком погрузившись в свою работу. Больше она не позволяла себе ни к кому привязываться, боясь потерять. Ей нужен тот, кого она будет любить, и кто будет любить ее. Ты сам это выбрал, ты сам пришел к ней, не забывай, Сергей.

– Она тебе как дочь?

– Да. Ну если такой, как я, может позволить себе дочь.

– Теперь я буду бояться взглянуть на нее косо, ты же меня зароешь... – криво улыбнулся Сергей.

Повелитель рассмеялся и хлопнул его по плечу:

– Сергей, я не ревнивый папаша, расслабься. Нарана сама тебя зароет в случае чего.

– Очень обнадеживающе.

– Кстати, – Ильтерникс вдруг остановился перед непримечательной дверью. – Это спальня.

– Чья?

– Похоже, Михтикора, раз она в его личных апартаментах.

– А подобные маги нуждаются во сне? – удивился Сергей, разглядывая дверь.

– Как бы нет.

– А зачем ему она тогда?

– Ну, допустим, спать в ней с кем-нибудь.

Сергей уставился на Ильтерникса.

– Что? – хохотнул маг. – Простые человеческие радости нам не чужды. Михтикор свою дочку не взглядом создавал. Многим из нас это наскучивает, а некоторым нет. А он всего лишь маг материи.

– И что, мы залезем к нему в спальню?

– А что тебя смущает? Мы почти на все его тайны посмотрели, а сюда привел нас ты. Видимо, здесь кроется что-то особенное. Здесь магическая защита, но банальная для меня.

Великий Повелитель толкнул дверь, и она открылась.

Они вошли, аккуратно прикрыв ее за собой.

Большая комната с кроватью, слева окно. Слабый свет сумерек отражался в рубинах, натертых и в стены, обитые материалом, и в кровать с массивным золотым балдахином.

– Любопытное помещение, – проговорил Ильтерникс, заходя, и тут же воскликнул: – Камаха метаури!

– Что? – повернулся к нему Сергей.

– Та сумка.

Сергей пригляделся и увидел на темном, расшитом цветами покрывале кровати, сумочку из кожи, судя по всему, женскую.

– И что? – не понял Сергей.

– Это сумка моей бывшей жены, – сказал Ильтерникс. Теперь настала очередь Сергея таращиться.

– У тебя была жена?!

– Ну да. Меня больше интересует, что она тут делала.

– Понятно, что делала...

– Михтикор оригинал... Она же человек и уже немолода.

– Серьезно?.. Ты ее не сделал бессмертной?

– А, это вечная проблема магов и людей... Она не хотела жить вечно. Она старела, но я не отворачивался от нее. Но под конец она совсем выжила из ума, мне надоели ее скандалы. Я ее бросил. Она до сих пор ненавидит меня за это. Несмотря на горы денег, которые я ей подарил. Видишь, Великий Повелитель тоже не идеален, и я совершал глупости в молодости.

– Неужели нас с Нараной ожидает, что я не постарею, а она да? – испугался Сергей.

– Нарана долго не состарится. Уж поверь мне.

– И все-таки жить вечно... Что-то мне это не нравится.

– Нашел, о чем думать, Сергей, когда тебе надоест материальный мир, перейдешь в другой. Или уйдешь на следующий уровень. Может, богом станешь, когда-нибудь. Вот я, похоже, не дожусь. То СР, то еще что-нибудь. Вот что это такое? Почему здесь сумка моей бывшей жены?

– Какая разница?

– Моя бывшая жена стоит в списке самых опасных врагов

Сазилленна. И не на последнем месте.

– Как, она же не маг? – удивился Сергей. – У нее есть армия?

– У нее есть деньги. То, что я дал, она умело использовала и приумножила. У нее теперь своя корпорация, занимающаяся промышленностью и добычей сырья в нескольких мирах. Она хочет меня уничтожить, и ради этого способна на все.

– И ты не можешь ее убить?

– Нет, я не могу ее убить, я ее когда-то любил...

– Понимаю...

Ильтерникс хлопнул себя по лбу:

– Сергей! Вот мы и нашли, кто финансирует Михтикора!

– Твоя бывшая жена?

– Да! У нее есть деньги, ресурсы, связи. Они с Михтикором объединились. Довольно опасный тандем. И они как-то связались с СР.

И тут дверь распахнулась, с оглушительным хлопком ударившись о стену. В проеме стояла высокая тень.

– Что вы здесь делаете? – очень холодно произнес Михтикор.

– А, Михтикор, – как ни в чем небывало обрадовался Ильтерникс. – Мы с Сергеем позволили себе прогуляться по твоему замку. Что за армию ты там, в подвале, выращиваешь? Ладно, ладно, не говори – пусть это будет для нас сюрпризом. Ну и как моя жена? Годы не сильно ее попортили?

Король планеты Рени оскалился в улыбке, но Сергей ощу-

щал страшную подавляемую ярость, пронизывающим ветром, идущую от него.

– Глэсис, все так же хороша, Ильтерникс. А моя армия – не твое дело. Ты считаешь это угрозой для белых коротышек, выдрессировавших тебя? Хочешь начать войну прямо сейчас?

– Что за балаган Михтикор? К чему пир в нашу честь, когда ты спелся с Глэсис и готовишь вторжение?

Михтикор взорвался:

– Ты неблагодарный ублюдок! Я пытался быть гостеприимным, а ты начал шнырять по моему замку! – Он замолчал, тяжело дыша, потом проговорил уже спокойнее: – Пригласить вас не мое решение. Это моя дочь. Она не хочет войны.

Ильтерникс молчал, кажется, он не ожидал услышать что-то подобное.

Король продолжил:

– Моя дочь убедила меня пока подождать. Не угрожать, а проявить дружелюбие. Но, похоже, это все было зря. Ты не доверяешь мне и никогда не будешь доверять! Ваша корпорация унизила меня и повергла в нищету меня и мой народ, своими экономическими блокадами и запретом на технологии.

Ильтерникс сложил руки на груди, поглядывая на короля:

– Михтикор, что за комедия? Мы оба знаем, что тебе просто нужна власть и ты жаждешь вернуть прежние территории. Впрочем, не прочь захватить и весь мир Петриар. Ты

не пожелал мирно жить в составе Сазилленна, тебе претила мысль кому-то подчиняться, поэтому у тебя и отобрали все твои планеты. Все, чего у тебя нет, следствие твоей же глупости Михтикор. Сазилленн должен доминировать – это судьба.

– Мне не нужна такая судьба, знаешь, куда ее засунь? – огрызнулся король Михтикор.

Сергей вдруг почувствовал, что должен вмешаться. Он же будущий Великий Повелитель, и разве не говорил ему Этерзи, что пора бы участвовать в этом всем.

– Ильтерникс, я постоянно вижу, что Сазилленн такое сказочное и райское место, что очень много недовольных его политикой. Что вы всех вечно давите и притесняете? То какой-то император мне выговаривал на Мариаксе, теперь этот король. Почему обязательно надо, чтобы эта планета была в составе Сазилленна? Она нам вообще зачем сдалась, у нас куча планет!

Ильтерникс молчал, его разглядывая.

Михтикор заинтересованно посмотрел на Сергея и проворчал:

– Твой Наследник говорит нечто разумное. В кой-то веки я слышу это от кого-то из вашей верхушки. Может моя дочь и права. И этот парень – надежда.

– Михтикор, нам действительно не нужна твоя планета, но нам нужно, чтобы ты не создавал угроз. Рени должна быть дружественной планетой, раз торчит здесь, посреди ми-

ра Петриар, который наша часть.

– Я был бы дружелюбен, если не ваше постоянное давление и намеки, что мне бы записаться в вассалы к Минзет, что правит этим миром, и не выпендриваться. Мы хотим быть свободной и самостоятельной планетой!

– Я могу создать тебе планету, зачем тебе эта?

Сергей дотронулся до руки Ильтерникса и опять проговорил:

– Не надо, вы сейчас поругаетесь на ровном месте. Ильтерникс. Эта планета его дом, а ты ему предлагаешь создать другой дом и выметаться? Так дела не делаются.

– Я хочу предложить ему поумерить гордыню, и он получит в ответ все что угодно. Еще одну планету, ресурсы, технологии, а ему только надо не создавать нам проблем.

– Я не собираюсь служить хэмфингам, даже если мне подарят целый мир!

– Чего ты тогда хочешь? – спросил Ильтерникс. – Устроить войну, которую тебе не выиграть?

– Давайте лучше вспомним, зачем мы здесь, – напомнил Сергей.

Ильтерникс вздохнул и взглянул на Михтикора:

– Я не хочу войны, Сазилленн уже давно вышел из стадии своей бурной молодости и не решает вопросы такими путями. Мы всегда готовы пойти навстречу твоему дружелюбию.

Михтикор мрачно его разглядывал, потом проговорил:

– Я дружелюбен, я пригласил вас на ужин. Вот мой жест

навстречу, так что примите его, а не шныряйте по моему замку! А моя армия... Она просто есть, это не значит, что я собираюсь пустить ее в дело. Она напоминание тебе, что я умею кусаться. Я не хочу сейчас войн, поэтому просто примите мое гостеприимство с должным уважением. Пусть моя дочка порадует, она очень хотела познакомиться с Наследником.

– Договорились! Но что ты задумал, женить моего Наследника на своей дочурке?

– Ты думаешь, что все знаешь? Аннисаа лучше, чем я, и в чем-то разумней. Этот вечер наш последний шанс решить дело миром, Ильтерникс! Если вы немедленно не вернетесь к гостям, я решу отомстить за нанесенное оскорбление, подниму всех своих союзников и... зачем нам доводить до этого? Так что вот этот вот пусть идет и развлекает мою дочь! И сделай с ним что-нибудь, он что-то стал совсем бледным.

Глава 7. Что скрывает принцесса

Гости веселились вовсю, не заметив отсутствие виновников торжества. В зале рядом с пиршественной комнатой гремела музыка, носились какие-то абстрактные фигуры, а в другом конце разверзлась дыра в мир вращающихся плоскостей и облаков. Приглашенные весело пританцовывали и возбужденно вскрикивали, когда в дыре что-то вспыхивало.

– Ты нашел их, отец? – раздался справа знакомый музыкальный голос, и Сергей зашатался. – Где они были?

– Шлялись по замку, – проворчал король. – Развлекай Наследника, а ты, Ильтерникс, подобно приличному гостю не будешь отходить от меня ни на шаг!

– Придется помереть от скуки, или ты сумеешь потешить меня умной беседой? – поддел Ильтерникс.

– Папа! Почему он стоит, зажмурив глаза? Наследник, ты боишься на меня смотреть?

Сергей открыл один глаз и увидел прекрасное лицо принцессы. Она весело улыбалась.

– А второй сможешь? Я поубавила свою магическую ауру, не бойся.

«Хозяин, можно я вылезу и чуток разряжу вам обстановочку?» – донеслись из глубин сознания мысли Пластилинного.

«Нет, черт возьми!»

Сергей открыл второй глаз. Волшебное действие поубавилось, но ее красота по-прежнему сбивала с ног.

– Давай оставим детей наедине, – проговорил Михтикор.

Ильтерникс с сомнением посмотрел на Сергея, но кивнул и пошел за королем.

– Зачем ты от меня пятишься? – спросила Аннисаа. – Вот уж не думала, что Наследник Сазилленна такой трусишка.

Он смотрел в ее зеленые глаза не в силах что-то произнести.

– Вы что, залезли в подвал моего отца, почему он так разозлился?

– В спальню, – ляпнул Сергей.

Она звонко рассмеялась, водопад волос заструился по свтящемуся платю.

– Тебе понравилось мороженое? – продолжила принцесса беседу.

– Что?

– Мороженое.

– А... Да!

– Я тебе не нравлюсь? – Ее тонкие белые брови лукаво приподнялись.

– Что? Почему?

– Ты такой скованный. Пошли, посмотрим представление, – она взяла его за руку.

Над головой взрывались многогранные перекрученные полосы.

– Ты когда-нибудь видел представление из визуальных проекций?

– Нет. Что это?

– О, это просто виртуальные образы, проецируемые в материальную плоскость. Это иллюзия. Такие технологии сейчас применяются везде. Для украшения интерьеров, например. Видел иллюзорные водопады и живые пейзажи вместо стен? А! Кхейкхо рисуются так же. Я знаю, что у тебя есть кхейкхо в виде зверюшки из твоего мира.

– Ох, не надо о нем, иначе он выпрыгнет, – забеспокоился Сергей.

Аннисаа рассмеялась:

– Сложно его контролировать, да? Это не страшно, научишься когда-нибудь. Тебе, наверное, многое непривычно. Твоя жизнь была совсем не такая. Наше общество на тысячи лет более развито.

– Ничего, я умею воспринимать все новое.

– Вот видишь, мне удалось тебя разговорить! Ты уже не боишься меня? Я ожидала, что с помощью магии ты начнешь создавать разные ситуации, чтобы избегать меня, но ты этого не делаешь. Почему?

Сергей с удивлением покосился:

– Ты хочешь на это посмотреть?

– Конечно! Это так интересно: игра в вероятности между двумя Магами Судьбы! – Она схватила его за обе руки, близко приблизившись: – Пойдем, я покажу тебе наши звезды.

Принцесса стремительно потащила его безвольное тело куда-то сквозь толпу гостей, держа за руку.

Затуманенным взором он увидел неподалеку раздувшуюся рыбу – Горцио.

Расплывающееся сознание подумало о том, что было бы настоящим спасением, если бы этот морепродукт решил продолжить беседу, избавив его тем самым от принцессы. И о чудо – Горцио повернулся в их сторону и двинулся навстречу.

– Ах ты, проказник! – шепнула Аннисаа.

Рыбу тут же окликнула какая-то тетка, и он повернул в другую сторону.

– Отлично, путь свободен! – проговорила принцесса.

Сергей перепугался не на шутку – она помешала ему изменить событие! Он совсем не горел желанием играть в эту дурацкую игру! И куда она его тащит?!

– П-принцесса, а куда мы идем?

– В спокойное место, где можно полюбоваться на звезды. Не пугайся, я не буду к тебе приставать... Ну разве что чуть-чуть.

Чуть-чуть?! Нужно срочно сваливать. Он не сможет долго сопротивляться этой чокнутой девчонке. Ох, и прыткая она!

Аннисаа затащила его в совершенно пустой зал с большим круглым балконом, выступающим под открытое небо.

Выйдя на балкон, она выпустила его руку, развернув к се-

бе:

– Ну вот мы и одни, Наследник...

– И что?.. – Сергей попятился.

Она сделала шаг:

– Я слишком напориста? Уж извини, Маги Судьбы всегда идут напролом к своей цели! Ты просто еще не привык так себя ощущать.

Каменный парапет уткнулся в спину. Отступить больше некуда...

Зеленые глаза втягивали в себя, гипнотизировали. Аннисаа продолжала говорить:

– Ты мне сразу очень понравился, Сергей. От меня еще так не пятились, это так необычно! Ты прямо с каждой секундой разжигаешь мой аппетит...

Она потянулась к нему...

Дверь в зал приоткрылась. Аннисаа резко развернулась.

Ильтерникс, как бы невзначай, сунулся в зал, потом увидел их и изобразил удивление.

– Ой, извините, я не помешал? – весело крикнул он, снимая очки – довольно нелепые в неярко освещенных интерьерах замка.

Принцесса прошила его таким взглядом, от которого любой нормальный человек спешно убрался бы и закрыл дверь с той стороны.

– Как вам удалось сбежать от моего отца? – проговорила она.

– У него вдруг появилось срочное дело... в подвале.

– Да? По-моему, Ильтерникс, вас зовут...

Сергей почувствовал, что где-то что-то сместилось.

Великого Повелителя кто-то окликнул, он выглянул в открытую дверь.

– О! Вы тоже здесь? – крикнул он. – Какая неожиданность! Конечно, конечно, я с вами поговорю, – добавил он, выходя за дверь и бросая на принцессу странный взгляд. Он задержался, обернувшись и, улыбаясь уголком рта, проговорил: – Извините, принцесса, я должен идти.

– Пожалуйста, не смею вас задерживать, – отозвалась Аннисаа.

Маг ушел. Дверь быстро сама собой захлопнулась за ним. Сергею показалось, что теперь ее так просто не открыть.

Принцесса хищно развернулась.

Сергей смотрел на нее с нескрываемым ужасом. Она пыталась его поцеловать и, если бы не Ильтерникс... Боже, она же сейчас захочет повторить попытку!

Девушка вдруг расслабилась и облокотилась на перила рядом с ним:

– Этот дурак все испортил.

– Э-э, очень жаль, – выдавил Сергей.

– Не переживай. Давай просто поговорим. Я что-то так разошлась – извини. Я немного волнуюсь, поэтому так много говорю и совершаю глупости. А! Посмотри, какой вид открывается отсюда. Да успокойся ты, я больше не буду на тебя

набрасываться!

Еще минута в обществе этого прелестного демоненка, и он заработает нервное истощение. Он украдкой поглядел назад, стараясь не выпускать ее из виду. Но инопланетные пейзажи еще не успели набить оскомину, поэтому он в восхищении повернулся, вцепившись в перила.

В озерах, наполняющих долину между холмами, отражалось небо глубокого синего цвета, пересеченное редкими перистыми полосками розоватых облаков; на нем светились тысячи звезд и сияла огромная галактика с разворачивающимися спиралями.

– Красиво? – спросила принцесса.

– О да, – проговорил Сергей.

– Не знаю, как отец додумался построить замок именно в этом месте. Скорее всего, он придерживался каких-то военных соображений, но тут очень красиво. Вся наша планета красивая, я очень люблю ее. Я, конечно, еще не королева, но считаю, что правитель должен любить свое государство, а ты как считаешь? Ты любишь Сазилленн?

– Наверное, да. У меня еще не было времени, чтобы посмотреть на все миры.

– А папа потребительски относится к Рени. И это неправильно. Я во многом с ним не согласна. – Она вдруг погрустнела.

– Ты не такая, как он? – спросил Сергей.

– Нет!

– А зачем вы с ним пригласили меня сюда?

Аннисаа посмотрела на него, в глазах отразилось сомнение.

– Что про нас наговорил Ильтерникс?

– Твой отец такая подозрительная личность, поэтому Ильтерникс немного не доверяет ему. Я тоже.

– А мне, ты доверяешь? – она придвинулась ближе, ее чистый запах розы проник прямо в мозг.

– Да я всем доверяю, – брякнул Сергей. – Но ты странная. – Он отодвинулся.

– Ой, ты так смешно краснеешь. Все! Я больше не могу, я тебя сейчас поцелую!

– !

Аннисаа накинулась, повисла на шее и прижалась губами к его губам. Сергей застыл, как парализованная жертва электрического ската. Сознание стало медленно уплывать.

– Ты такой беспомощный, Наследник Сазилленна, – зашептала она ему в ухо. – У папы свои цели, а я очень, очень хотела с тобой познакомиться. – Она встряхнула его: – Эй, почему ты не вырываешься? Давай – мне это нравится!

– Да хватит!

Принцесса выпустила его, улыбнулась. Она провела рукой по своим волосам и развернулась, глядя на звезды.

– Какая я нехорошая, как я тебя напугала... Я изучила много материалов про тебя: все, что удалось достать нашей разведке. Но я хочу узнать побольше. На что походит твой

мир, и правда ли, что ты с рождения использовал магические способности, но не знал о них?

Сергей, решил, что лучше с ней поговорить, это отвлечет ее от попыток на нем виснуть. Он рассказал кое-что о доме. И развеселил ее, историей о том, как за ним явился Бертиболь, а он принял его за инопланетянина. Неловкость в общении стала спадать, тем более Аннисаа начала вести себя поспокойнее. Демоненок может быть вполне обаятельной девушкой.

– Увлекательная история, – сказала она. – Но то, что тебя сначала принимали на спокойной курортной планете, правильный ход. Они очень хитрые, эти человечки. За это их никто не любит.

– Не любит?

– Конечно. То, что они создали, слишком могущественно и богато, а это вызывает зависть и страх у окружающих. Семь Высших Магов, включая Великого Повелителя, объединились и действуют заодно, в то время как с начала времен принято: Высший Маг – одиночка, который как не ведет войн с равными, так и не объединяется с подобными себе против слабых.

– Ни разу не видел в Сазилленне конструктивно беседующих магов, – возразил Сергей.

– Тем не менее, хэмфинги находят способы соединить их интересы в одном направлении. – Принцесса помолчала. – Так значит, вы были в подвале? Папа так беспокоился об

этом, у него там... кое-что такое, о чем не стоит знать Сазилленну, вы это не нашли?

– Нет, и что же там?

Аннисаа засмеялась:

– Неужели ты думаешь, я так просто расскажу тебе все секреты своего папочки? Да, ты мне симпатичен, но место, куда тебя пригласили поработать, мне совсем не нравится. Я считаю планету Рени и своей тоже и не хочу, чтобы ее когда-нибудь поглотила корпорация. Но маги не воюют между собой, они только играют. – В зеленых глазах запрыгали веселые искорки, и она взяла его за руку: – Я могу сыграть с тобой, Сергей...

Он ей подмигнул:

– И ты не боишься играть с будущим Великим Повелителем?

Принцесса чуть удивленно посмотрела на него, улыбнулась:

– Все-таки в тебе чувствуется что-то такое. Но поначалу ни за что не скажешь. Уж больно ты осторожный, – она хихикнула и потянула его куда-то. – Хочешь, повожу тебя по замку? Я люблю позлить папу!

Аннисаа вывела его из зала. В коридорах было совсем пусто, даже клоны в красном больше не попадались. Откуда-то доносилась музыка – гости продолжали веселиться. Бедолага Ильтерникс, должно быть, вынужден их развлекать на пару с Михтикором. Или давно сбежал обратно на Райсс.

– Ты чего погрустнел? – Принцесса взяла его под руку и прижалась всем телом. – А-а, – зашептала она, – тебя, наверное, надо поцеловать...

– Не надо меня целовать! – вскричал Сергей, дернувшись.
– А ты не грусти, тогда не буду.

Она поводила его по первому этажу, показывая разные роскошные комнаты, потом сводила в каменный сад в одном из внутренних двориков. Он был ничего, но камней там оказалось больше, чем растений.

После этого они вернулись в замок. Прохаживаясь по третьему этажу, они продолжали беседовать. Вернее, Аннисаа болтала обо всем на свете, а Сергей лишь кивал. Слушать ее было интересно, но все это его смущало. Она слишком красивая, а он любит другую. Эта девчонка уже начинала нравиться, катастрофа...

Тем временем стиль оформления резко изменился: мрачноватый красный текстиль стен сменился веселенькими розовыми оттенками, по стенам пробегала рябь из изгибающихся линий, рисунки плыли и изменялись. Пол покрывал матовый паркет из светлого дерева, издающий легкий лесной запах. На потолке мигали лампочки.

– Боже, куда мы попали? – воскликнул Сергей, чуть более обескуражено, чем нужно было.

– Что значит: куда мы попали?! Это моя часть замка! Сейчас ты у меня в гостях, поэтому попрошу без этих комментариев!

– Извини, извини, очень красиво. Но... подчеркнуто по-девичьи. А плюшевые медвежата у тебя тоже есть?

– А-а, так ты считаешь меня маленькой девочкой...

– Нет, видимо, я сказал что-то не то...

– Ты меня старше всего на три года, наследничек!

Принцесса что-то согласно буркнула, останавливаясь перед большой двухстворчатой дверью со странной ухмылочкой.

– Значит, вы с Ильтерниксом проявляли нездоровый интерес и к спальне моего отца? – проговорила она.

Сергей пожал плечами.

– А хочешь посмотреть на мою спальню? – спросила принцесса.

Сергей выпучил глаза:

– Нет!

Аннисаа и не думала выслушивать возражения, она втолкнула его в дверь. Внутри царил полумрак.

Она быстро захлопнула дверь и выжидающе посмотрела на него.

Только спокойно, причин для паники нет, сейчас он объяснит этой маленькой дурочке, что не намерен... Неужели она запечатала дверь магией?! Ладно, не будет же она набрасываться. Или... Черт, кажется, именно так она и собирается сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.